

П. Е. ЩЕГОЛЕВЪ

А. С. ГРИБОѢДОВЪ

И

ДЕКАБРИСТЫ

(ПО АРХИВНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ФАКСИМИЛЕ ДѢЛА О ГРИБОѢДОВЪ, ХРАНЯЩАГОСЯ
ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ АРХИВѢ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1905

П. Е. ЩЕГОЛЕВЪ

А. С. ГРИБОѢДОВЪ

И

ДЕКАБРИСТЫ

(ПО АРХИВНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1905

Дозволено ценаурою 24-го марта 1905 г. С.-Петербургъ.

Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., д. 13.

До самаго послѣдняго времени объ эпизодѣ привлеченія А. С. Грибоѣдова къ слѣдствію по дѣлу о заговорѣ декабристовъ мы знали лишь со словъ современниковъ. Офіціальныя данныя о прикосновенности Грибоѣдова къ декабристамъ заключаются въ дѣлахъ Высочайше учрежденнаго 17-го декабря 1825 года Комитета по изысканію о злоумышленныхъ обществахъ, дѣлахъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ. Здѣсь находится и цѣлое «дѣло о Грибоѣдовѣ» (I В № 174), состоящее изъ 24 пронумерованныхъ листовъ.

Предлагая факсимиле этого дѣла, мы исходили изъ того убѣжденія, что только факсимиле можетъ дать непосредственное знакомство съ порядкомъ дѣлопроизводства, принятымъ въ Высочайше учрежденной комиссіи и единообразнымъ для всѣхъ дѣлъ. Фотографическое воспроизведеніе дѣла кажется намъ единственнымъ способомъ сохранить тотъ колоритъ эпохи, который лежитъ на страницахъ подлиннаго дѣла и который исчезаетъ въ печатномъ воспроизведеніи. Кромѣ того, воспроизводя факсимиле дѣла о Грибоѣдовѣ, мы впервые даемъ снимки съ почерка лицъ, автографы которыхъ до сихъ поръ не были извѣстны.

Дѣло Государственнаго Архива о Грибоѣдовѣ воспроизведено съ Высочайшаго разрѣшенія.

I.

Воспроизводя текстъ дѣла, считаемъ необходимымъ сказать, что бумаги его не всегда расположены въ хронологической послѣдовательности; для сохраненія стройности впечатлѣнія слѣдовало бы читать дѣло въ слѣдующемъ порядкѣ: бумаги № 1, 13, 3—6, 2, 7—12, 14 и дальше, какъ напечатано ¹:

№ 1.

Извлеченіе изъ показаній о Грибоѣдовѣ.

л. 1.

Полковникъ
Артамонъ
Муравьевъ.

Онъ съ *Грибоѣдовымъ* пріѣхалъ къ *Бестужеву-Рюмину* съ намѣреніемъ познакомить его, *Грибоѣдова* съ Сергѣемъ Муравьевымъ, какъ съ человѣкомъ умнымъ, зная, что Грибоѣдовъ предполагалъ остаться въ Кіевѣ. *Сергій Муравьевъ* пріѣхалъ къ нимъ въ полдень и уѣхалъ на другое утро рано. При немъ разговоръ былъ общій, не касающійся до общества.

Оболенскій
(въ письмѣ къ
Государю).

Что *Грибоѣдовъ* былъ принятъ въ члены общества мѣсяца два или три предъ 14-мъ Декабря, и вскорѣ потомъ уѣхалъ; почему дѣйствій его въ обществѣ совершенно не было.

Грубецкой
(во 2 показаніи).

Слышалъ отъ *Рылѣва*, что онъ принялъ *Грибоѣдова* въ члены тайнаго общества.

¹ Подчеркнутое въ текстѣ набрано курсивомъ. Оглавленія документовъ взяты изъ описи дѣла. Въ текстѣ сохранена подлинная орфографія.

л. 2. Письмо Грибоѣдова къ Государю Императору.

Всемилоствѣйшій ГОСУДАРЬ!

По неосновательному подозрѣнію, силою величайшей несправедливости, я былъ вырванъ отъ друзей, отъ начальника мною любимаго, изъ крѣпости Грозной на Суножѣ, чрезъ три тысячи верстъ въ самую суровую стужу притащенъ сюда на перекладныхъ, здѣсь посаженъ подъ крѣпкій караулъ, потомъ былъ позванъ къ Генералу Левашову. Онъ обошелся со мною вѣжливо, я съ нимъ совершенно откровенно, отъ него отправленъ съ обѣщаніемъ скорого освобожденія. Между тѣмъ дни проходятъ, а я запертъ. ГОСУДАРЬ! Я л. 2 не знаю за собою никакой вины. Въ приѣздъ мой изъ Кавказа сюда, об. я тщательно скрывалъ мое имя, чтобы слухъ о печальной моей участи не достигъ до моей матери, которая могла-бы отъ того ума лишиться. Но ежели продлится мое заточеніе, то конечно и отъ нее неукроется. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сами питаете благоговѣйнѣйшее чувство къ ВАШЕЙ Августѣйшей родительницѣ.....

Благоволите даровать мнѣ свободу, которой лишиться я моимъ поведеніемъ никогда не заслуживалъ, или послать меня предъ Тайный Комитетъ лицомъ къ лицу съ моими обвинителями, чтобы я л. 3 могъ обличить ихъ во лжи и клеветѣ.

Всемилоствѣйшій ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподанный

Александръ Грибоѣдовъ.

15-го февраля
1826.

Помѣта на письмѣ рукою А. Ивановскаго: на 1-й стр. вверху слѣва — № 662 и справа — 19 февраля 1826.

Рукою Дибича написано карандашомъ:

— «Объявить, что такимъ тономъ не пишутъ Государю и что онъ будетъ допрошенъ».

№ 3.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 14-го февраля корнету князю л. 4.
Одоевскому.

1826 года 14-го февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. корнета конной гвардіи князя *Одоевскаго* показанія:

Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ* когда и къмъ былъ принятъ въ тайное общество? съ къмъ изъ членовъ состоялъ въ особенныхъ сношеніяхъ? что извѣстно ему было о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ общества и какого рода вы имѣли съ нимъ разсужденія о томъ?

Такъ, какъ я коротко знаю Г-на Грибоѣдова, то объ немъ честь имѣю донести совершенно положительно, что онъ ни къ какому не принадлежитъ обществу.

Корнетъ Князь Одоевской.

№ 4.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 14 февраля подпоручику л. 5.
Рылѣву.

1826 года 14-го февраля ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. подпоручика Рылѣва показанія:

Когда и гдѣ былъ принятъ вами въ члены тайнаго общества Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ*? что именно было открыто ему о намѣреніяхъ, видахъ и средствахъ общества? Не было ли сдѣлано ему порученія о свиданіи съ къмъ либо изъ членовъ южнаго общества, а также и о распространеніи членовъ онаго въ корпусъ Генерала Ермолова, и неимѣли ли вы отъ него увѣдомленій о успѣхахъ его дѣйствій?

Съ Грибоѣдовымъ я имѣлъ нѣсколько общихъ разговоровъ о положеніи Россіи и дѣлалъ ему намеки о существованіи общества, имѣющаго цѣлью перемѣнить образъ правленія въ Россіи, и ввести конституціонную монархію; но какъ онъ полагалъ Россію къ тому еще неготовою и къ тому жъ неохотно входилъ въ сужденія о семъ предметѣ, то я и оставилъ его. Порученій ему никакихъ небыло дѣлано, ибо хотя онъ изъ намековъ моихъ могъ знать о существованіи общества, но не будучи принятъ мною совершенно не имѣлъ права на довѣренность Думы. Слышалъ я отъ Трубецкаго, что во

л. 5. время бытности Грибоѣдова въ прошломъ году въ Кіевѣ нѣкоторые
об. Члены Южнаго общества также старались о принятіи его въ оное,
но не успѣли въ томъ по тѣмъ же причинамъ по какимъ и я при-
нужденъ былъ оставить его.

Подпоручикъ Кондратій Рылѣевъ.

№ 5.

л. 6. Вопросы пункты Комитета съ отвѣтами 14-го февраля полковнику
об. князю Трубецкому.

1826 года 14 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ
требуетъ отъ г. полковника князя *Трубецкаго* показанія:

Въ начальныхъ отвѣтахъ вашихъ между прочимъ сказано о
слышанномъ вами отъ Рылѣева, что онъ принялъ въ тайное обще-
ство *Грибоѣдова*. Рылѣевъ съ своей стороны говоритъ, что онъ на-
мѣкалъ ему о существованіи общества, но видя, что онъ не охотно
входилъ въ сужденія о перемѣнѣ образа правленія въ Россіи, то не-
открывалъ ему намѣреній своихъ и не принималъ его въ члены. Къ
сему Рылѣевъ присовокупляетъ, что слышалъ отъ васъ, что ввремя
бытности Грибоѣдова въ прошломъ году въ Кіевѣ нѣкоторые члены
Южнаго общества также старались о принятіи его въ оное, но не-
успѣли въ томъ.—Объясните: точно ли Рылѣевъ говорилъ вамъ, что
онъ принялъ Грибоѣдова, и точно ли сообщили вы Рылѣеву выше-
сказанное и отъ кого именно сіе извѣстно вамъ было?

Разговаривая съ Рылѣевымъ о предположеніи не существуетъ
ли какое общество въ Грузіи, я также сообщилъ ему предположеніе
не принадлежитъ ли къ оному *Грибоѣдовъ*? Рылѣевъ отвѣчалъ мнѣ
на это что нѣтъ, что онъ съ Грибоѣдовымъ говорилъ; и сколько
помню то прибавилъ сіи слова «онъ нашъ» изъ коихъ я и заклю-
чилъ что Грибоѣдовъ былъ принятъ Рылѣевымъ. И тогда рассказалъ
л. 6. ему что Грибоѣдовъ былъ въ Кіевѣ и что его тамъ пробовали члены
об. Южнаго общества, но онъ не подался; — это слышалъ я отъ Полтав-
скаго пѣхотнаго полка поручика Бестужева, который кажется съ
Артамономъ Муравьевымъ, имѣли намѣреніе открыть Грибоѣдову су-
ществованіе ихъ общества и принять его, но отложили оное, потому
что не нашли въ немъ того образа мыслей какого желали. На это
мнѣ Рылѣевъ ничего не отвѣчалъ; и я остался при мнѣніи моемъ
что онъ принялъ Грибоѣдова.

Полковникъ Князь Трубецкой.

№ 6.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 14-го февраля Штабсъ- л. 7.
капитану Бестужеву.

1826 года 14 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. штабсъ-капитана Л. Г. Драгунскаго полка *Бестужева* показанія:

Когда и кѣмъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества кол. ассесоръ *Грибоѣдовъ*? что извѣстно ему было о намѣреніяхъ, видахъ и средствахъ общества? не было ли сдѣлано ему порученія о свиданіи съ членами южнаго общества и о распространеніи оныхъ въ корпусѣ генерала Ермолова?

Отвѣтъ. Съ Грибоѣдовымъ, какъ съ человѣкомъ свободномыслящимъ я нерѣдко мечталъ о желаніи преобразованія Россіи. Говорилъ даже что есть люди, которые стремятся къ этому—но прямо объ обществѣ, и его средствахъ никакъ не припомню чтобы упоминалъ. Да и онъ какъ поэтъ желалъ этого для свободы книгопечатанія и русскаго платья. Въ члены же его не принималъ я во первыхъ потому что онъ меня и старѣе и умнѣе, а во вторыхъ потому что жалѣлъ подвергнуть опасности такой талантъ; въ чемъ и Рылѣевъ былъ согласенъ. Притомъ же прошедшаго 1825 г. зимою, въ которое время я былъ знакомъ съ нимъ, ничего положительнаго и у насъ не было. Уѣхалъ онъ въ мою бытность въ Москвѣ, въ началѣ Мая, и Рылѣевъ говоря о немъ ни о какихъ порученіяхъ не упоминалъ. Что же касается до распространенія членовъ въ корпусѣ Генерала Ермолова, я весьма въ томъ сомнѣваюсь ибо оный находясь внѣ круга дѣйствія, ни къ чему бы намъ служить не могъ. л. 7.
об.

Штабсъ-капитанъ Алекс. Бестужевъ.

№ 7.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля подпоручику л. 8.
Бестужеву-Рюмину.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. подпоручика *Бестужева-Рюмина* свѣденія:

Точно ли вами, или кѣмъ другимъ былъ принятъ въ члены общества Кол. Ассесоръ *Грибоѣдовъ* и когда именно? При томъ объ-

ясните, по какому поводу онъ былъ у васъ и видѣлся съ Сергѣемъ Муравьевымъ? что тогда сообщено ему было о намѣреніяхъ общества, какого онъ былъ о семъ мнѣнія и какое далъ обѣщаніе насчетъ содѣйствія видамъ общества и распространенія членовъ онаго въ грузинскомъ корпусѣ?

л. 8. Грибоѣдовъ въ общество принять не былъ по двумъ причинамъ; об. мною тогда Матвѣю Муравьеву изложеннымъ. 1) Что служба при Ермоловѣ онъ нашему обществу полѣзенъ быть не могъ. 2) Не зная ни истиннаго образа мыслей, ни характера Грибоѣдова, опасно было его принять въ наше общество, дабы въ ономъ не сдѣлалъ онъ партіи для Ермолова; въ коемъ общество наше довѣренности не имѣло. На мое мнѣніе согласились и предложенія Грибоѣдову не дѣлали. Былъ же онъ не у меня; а проѣзжалъ чрезъ Кіевъ вмѣстѣ съ Артамономъ Муравьевымъ. И видѣлъ я его только два раза у Трубецкаго. С. Муравьева тогда я просилъ пріѣхать въ Кіевъ, дабы ему вышесказанное мнѣніе сообщить. Онъ его опробовалъ.

Подпоручикъ Бестужевъ-Рюминъ.

№ 8.

л. 9. Вопросы пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля подполковнику Муравьеву-Апостолу.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. подполковника Сергѣя *Муравьева-Апостола* показанія:

Точно ли вами приняты въ члены общества Кол. Ассесоръ *Грибоѣдовъ* и когда именно? Объясните притомъ, что было предметомъ свиданія вашего съ нимъ у *Бестужева-Рюмина* и что вы тогда сообщили ему Грибоѣдову о намѣреніяхъ общества? Какого онъ былъ мнѣнія и какое далъ обѣщаніе насчетъ содѣйствія видамъ общества и распространенія членовъ онаго въ Грузинскомъ корпусѣ?

Я уже показалъ и теперь вторично подтверждаю мое показаніе что я съ Кол. Ассесоромъ Грибоѣдовымъ не имѣлъ никакихъ сношеній по обществу, что не принималъ его никогда въ члены онаго, что никогда не имѣлъ съ нимъ свиданія у Бестужева, у коего онъ Грибоѣдовъ, кажется, и не былъ ногой. — Что видѣлъ его въ Кіевѣ, когда пріѣзжалъ я къ Ар. Муравьеву, ибо онъ Грибоѣдовъ стоялъ съ Муравьевымъ въ одномъ трактирѣ, и заходилъ къ нему при мнѣ; и наконецъ что Грибоѣдовъ не былъ принятъ въ члены общества нашего.

Подполковникъ Муравьевъ-Апостолъ.

Вверху помѣтка: «читано 20 февр.»

№ 9.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля Генераль- л. 10.
маіору кн. Волконскому.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ Г. Генераль-маіора князя Волконскаго свѣдѣнія:

Не извѣстно ли вамъ, когда и къмъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества Коллежскій Ассессоръ *Грибоѣдовъ*? и не было ли ему сдѣлано порученіе насчетъ распространенія членовъ въ грузинскомъ корпусѣ?

Честъ имѣю почтѣннейшѣ донести, что ни могу дать никакого сведенія по вышеозначенному по неизвѣстности мнѣ сихъ обстоятельствъ. Съ Господиномъ *Грибоѣдовымъ* я лично весьма мало знакомъ, и лишь по однимъ встрѣчамъ въ свѣтскихъ собраніяхъ въ Москвѣ—при временныхъ моихъ проѣздовъ, чрезъ сей городъ. 19-го Февраля.

Генераль-Маіоръ князь Волконской 4.

№ 10.

Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля Штабъ- л. 11.
ротмистру кн. Барятинскому.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный комитетъ требуетъ отъ г. Штабъ Ротмистра Князя Барятинскаго свѣдѣнія.

Не извѣстно ли Вамъ, когда и къмъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества Коллежскій Ассессоръ *Грибоѣдовъ* и не было ли ему сдѣлано порученіе на счетъ распространенія членовъ въ Грузинскомъ Корпусѣ?

Ежели это *Грибоѣдовъ* сочинитель то я его лично не знаю, а слыхаль о немъ какъ объ авторѣ. Не извѣстно такъ же мнѣ членъ-ли онъ тайнаго общества и былъ ли онъ въ Грузіи. О другомъ *Грибоѣдовѣ* никогда не слыхаль.

Л. Г. гусарскаго полка Штабъ Ротмистръ

Князь Барятинскій.

№ 11.

- л. 12. Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля полковнику Давыдову.

1826 года 19 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ требуетъ отъ Г. Полковника Давыдова показанія.

Не извѣстно ли Вамъ, когда и кѣмъ былъ принятъ въ члены Тайнаго общества Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ* и не было ли ему сдѣлано порученіе на счетъ распространенія членовъ въ Грузинскомъ Корпусѣ.

Честь имѣю донести ВЫСОЧАЙШЕ учрежденному Комитету, что я никогда не слыхалъ чтобы господинъ Грибоѣдовъ принадлежалъ къ обществу, или даже чтобы предлагали ему войти въ оное. Я разъ съ нимъ видѣлся въ Москвѣ на большомъ обѣдѣ, гдѣ, кромѣ литературы, ни о чемъ не говорили.

Отставной полковникъ Давыдовъ.

№ 12.

- л. 13. Вопросные пункты Комитета съ отвѣтами 19-го февраля полковнику Пестелю.

1826 года 19 февраля ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ требуетъ отъ Г. Полковника *Пестеля* свѣденія:

Не извѣстно ли Вамъ, когда и кѣмъ былъ принятъ въ члѣны тайнаго общества Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ*? и не было ему сдѣлано порученіе на счетъ распространенія члѣновъ въ Грузинскомъ Корпусѣ?

О принадлежности коллежскаго Ассесора Грибоѣдова къ тайному обществу не слыхалъ я никогда ни отъ кого и самъ вовсе его не знаю.

Полковникъ Пестель.

№ 13.

Допросъ, отобранный отъ Грибоѣдова генераль-адъют. Левашевымъ. л. 14.

№ 224. Коллежскій ассесоръ *Грибоѣдовъ*.

Я тайному обществу не принадлежалъ, и не подозревалъ о его существованіи. По возвращеніи моему изъ Персіи въ Петербургъ въ 1825 году я познакомился посредствомъ литературы съ Бестужевымъ, Рылѣвымъ и Абаленскимъ. Жилъ вмѣстѣ съ Адуевскимъ, и по Грузіи былъ связанъ съ Кюхелбекеромъ. Отъ всехъ сихъ лицъ ничего не слыхалъ могущаго мнѣ дать малейшую мысль о тайномъ обществѣ. Въ разговорахъ ихъ видилъ часто смѣлыя сужденія на счетъ правительства, въ коихъ самъ я бралъ участіе: осуждалъ что казалось вреднымъ, и желалъ лучшаго. Болѣе ни какихъ дѣйствіихъ моихъ не было могущихъ на меня навлечь подозрѣніе и почему оно на меня пало истолковать не могу. (Подпись). Коллежскій Ассесоръ Александръ Грибоѣдовъ.

Генераль-Адъютантъ Левашевъ.

Текстъ написанъ рукою ген.-ад. Левашова.

Помѣтки карандашомъ:

Спросить у Адуевского

Трубец. (21 ст.) знаетъ отъ

Рылѣва, что онъ принялъ

Грибоѣдова.

24-го февр.

№ 14.

Вопросные пункты Грибоѣдову 24-го февраля.

л. 15.

Помѣтка: Читано 25-го февр.

1826 Года 24 февраля, Въ присутствіи ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ* спрашиванъ и показанъ:

I.

Какъ ваше имя, отечество и фамилія, какого вы исповѣданія, сколько вамъ отъ роду лѣтъ, ежегодно ли бываетъ на исповѣди и у святаго причастія, гдѣ служите, не были ль подъ судомъ, въ штрафахъ и подозрѣніяхъ и за что именно?

2.

Гдѣ воспитывались, какимъ наукамъ учились и кто преподавалъ вамъ онія?

3.

л. 15. Въ началѣ перваго показанія своего вы, отрицаясь отъ принадлеж-
об. ности къ числу членовъ злоумышленнаго тайнаго общества, изъяснились далѣе такъ, что будучи знакомъ съ Бестужевымъ, Рылѣвымъ, Оболенскимъ, Одоевскимъ и Кюхельбекеромъ, часто слышали смѣлыя сужденія ихъ на счетъ правительства, въ коихъ сами вы брали участіе, осуждали, что казалось вреднымъ и желали лучшаго.

4.

Въ томъ же смыслѣ, но съ большою важностію и рѣшительностію Комитету извѣстны мнѣнія ваши, изъявленные означеннымъ лицамъ.

Не только они, но князь Трубецкой и другіе, по словамъ первыхъ, равно считали васъ раздѣлявшимъ ихъ образъ мыслей и намѣреній, а слѣдственно (по ихъ правиламъ приѣма въ члены) принадлежащимъ къ ихъ обществу, и дѣйствующимъ въ ихъ духѣ.

л. 16. Убѣжденіе сіе основано было на собственныхъ словахъ вашихъ особенно послѣ того:

а) что Рылѣвъ и Александръ Бестужевъ прямо открыли вамъ, что есть общество людей, стремящихся къ преобразованію Россіи и введенію новаго порядка вещей; говорили вамъ о многочисленности сихъ людей, о именахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, о цѣляхъ, видахъ и средствахъ общества, и

в) что отвѣтомъ вашимъ на все то было изъявленіе одобренія, желаній и пр.

Въ такой степени прикосновенности вашей къ злоумышленному обществу, Комитетъ требуетъ показаній вашихъ въ томъ:

а) въ чемъ именно состояли тѣ смѣлыя на счетъ правительства означенныхъ вами лицъ, сужденія, въ коихъ сами вы брали участіе?

л. 16. б) что именно находили вы притомъ достойнымъ осужденія и
об. вреднымъ въ правительствѣ и въ чемъ заключались желанія ваши лучшаго?

в) когда и что именно узнали вы особенно отъ Рылѣва, Бестужева и Одоевскаго о существованіи общества людей, стремящагося къ преобразованію Россіи?

г) съ тѣмъ вмѣстѣ, что узнали вы о многочисленности сихъ людей, и кто изъ нихъ былъ вамъ названъ?

д) сказано ли вамъ было гдѣ находились центры и отдѣленія членовъ тайнаго общества?

е) что именно сказано вамъ о цѣли, видахъ и средствахъ дѣйствій онаго?

ж) объясните, въ чемъ именно состояли ваши во всемъ томъ мнѣнія и одобренія?

з) Въ какомъ смыслѣ и съ какою цѣлію вы между прочимъ, въ бесѣдахъ съ Бестужевымъ, равнодушно желали рускаго платья и свободы книгопечатанія? л. 17.

и) По показанію князя Оболенскаго вы наконецъ дня за три до отъѣзда вашего изъ Петербурга рѣшительно были приняты въ члены тайнаго общества. Объясните какого рода дали вы обѣщаніе неутомимо дѣйствовать въ духѣ сего общества; и какое дано вамъ порученіе на счетъ приготовленія умовъ къ революціоннымъ правиламъ, въ кругу вашего пребыванія, и распространенія членовъ общества?

і) По какому случаю вы, проѣзжая Кіевъ, имѣли свиданіе съ Бестужевымъ-Рюминымъ и Муравьевыми, Артамономъ и Сергѣемъ, изъ коихъ за послѣднимъ нарочито было посылаемо? Что было предметомъ вашего совѣщанія и что открыто вамъ было о приготовленіяхъ южнаго общества къ началу открытыхъ возмутительныхъ дѣйствій? л. 17. об.

Въ заключеніе вы по совѣсти должны показать все то, что извѣстно вамъ о составѣ тайныхъ обществъ, ихъ цѣли и образа дѣйствій.

Вы ли писали письмо которое передъ собою видите, Кухельбекеру?

Надворный Совѣтникъ А. Ивановскій.

№ 15.

Отвѣты Грибоѣдова.

л. 18.

На данные мнѣ вопросные пункты отъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета имѣю честь отвѣтствовать.

1.

Имя мое: Грибоѣдовъ Александръ Сергѣевъ.

Греко-каатолическаго исповѣданія

родился въ 1796 году.

Обязанности мои, какъ сынъ Церкви исполняю ревностно. Если бывали годы, что я не исповѣдывался, и неприобщался Святыхъ Тайнъ то оно случалось непроизвольно.

Служу Секретаремъ по Дипломатической части при Главноуправляющемъ въ Грузіи.

Подъ судомъ, въ штрафахъ и подозрѣніи не бываль.

2.

Воспитывался частію дома, частію въ Московскомъ Университетѣ, подъ надзоромъ профессора Буле, учился правамъ, наукамъ, математическимъ и языкамъ.

3 и 4.

И теперь имѣю честь подтвердить первое мое показаніе.

л. 18. об. К. Трубецкій и другіе его единомышленники напрасно полагали меня раздѣлявшимъ ихъ образъ мыслей. Если соглашался я съ ними въ сужденіяхъ о нравахъ, новостяхъ, литературѣ, это еще не доказательство, что и въ политическихъ моихъ мнѣніяхъ я съ ними былъ согласенъ. Смѣло могу сказать, что по нынѣ открывшимся важнымъ обстоятельствамъ заговора, мои правила съ правилами К. Трубецкаго ничего не имѣютъ общаго. При томъ же я его почти не зналъ.

а.

Рылѣевъ и Бестужевъ никогда мнѣ о тайныхъ политическихъ замыслахъ ничего не открывали.

в.

И потому отвѣтомъ моимъ на сокровенность ихъ предпріятій, вовсе мнѣ неизвѣстныхъ, не могло быть ни одобреніе, ни порицаніе.

а } б }

Сужденія мои касались до частныхъ случаевъ, до злоупотребленій нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ, до вещей, всѣмъ извѣстныхъ, о которыхъ всегда въ Россіи говорится довольно гласно. Я же не только не способенъ быть ораторомъ возмущенія, много если предаюсь избытку искренности въ тѣсномъ кругу людей кроткихъ, и благомыслящихъ, терпѣливо ожидая времени, когда моя служба или имя писателя обратятъ на меня вниманіе Вышняго Правительства, предъ которымъ я былъ бы еще откровеннѣе.

в } г } д } е } ж }

Ничего мнѣ подобнаго не открывали. Я повторяю, что ничего не зная о Тайныхъ Обществахъ я никакого собственнаго мнѣнія объ нихъ не могъ имѣть.

Русскаго платья желалъ я, потому что оно красивѣе и покойнѣе фраковъ и мундировъ, а вмѣстѣ съ этимъ полагалъ, что оно бы снова сблизило насъ съ простотою отечественныхъ нравовъ, л. 19. сердцу моему чрезвычайно любезныхъ.

Я говорилъ не о безусловной свободѣ книгопечатанія, желалъ только чтобы она не стѣснялась своенравіемъ иныхъ цензоровъ.

и.

Показаніе К. Оболенскаго совершенно несправедливо. Не могу постигнуть на какихъ ложныхъ слухахъ онъ это основывалъ, не на томъ ли, что меня имянно за три дни до моего отъѣзда приняли въ Общество Любителей Русской Словесности, общество, которое подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ издаетъ всѣмъ извѣстный журналъ: *Соревнователь*, и отъ вступленія въ которое я чрезвычайно долго отговаривался, ибо поэзію почиталъ истиннымъ услажденіемъ моей жизни, а не ремесломъ.

і }

Пребываніе мое въ Кіевѣ было самое непродолжительное проѣздомъ въ Крымъ и на Кубань: чрезъ эти мѣста я возвращался къ моей должности въ Грузію. Гдѣ Муравьевыхъ и Бестужева-Рюмина видѣлъ мелькомъ; разговоровъ не только вредныхъ Правительству, л. 19. но въ которыхъ требуется хотя несколько довѣренности я съ ними об. не имѣлъ: потому что не успѣвъ еще порядочно познакомиться, я непростаясь уѣхалъ. Обстоятельство, что за однимъ изъ нихъ былъ посланъ нарочной для меня вовсе неизвѣстно; изъ сдѣланнаго мнѣ теперь вопроса, узнаю объ этомъ въ первый разъ.

Письмо, которое мнѣ здѣсь показано, моей руки, и писано къ Кюхельбекеру.

Коллежскій Ассесоръ Александръ Грибоѣдовъ.

№ 16.

Вопросный пунктъ князю Оболенскому
съ отвѣтами 25 февраля.

л. 20.

1826 года 25 февраля, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Комитетъ требуетъ отъ Г. Поручика Л. Г. Финляндскаго Полка князя Оболенскаго показанія.

Противу показанія вашего о томъ, что Кол. Ассесоръ *Грибоѣдовъ* былъ принятъ въ члены тайнаго общества мѣсяца за два или за три до 14 декабря, онъ, *Грибоѣдовъ* отвѣчаетъ, что дня за три до отъѣзда его изъ Петербурга онъ точно былъ принятъ въ общество, но только въ Высочайше учрежденное, издающее журналъ: *Соревнователь*, а не въ тайное. Объясните: ежели дѣйствительно онъ былъ принятъ въ члены тайнаго общества, то когда и къмъ именно и не было ли притомъ свидѣтелей?

О принятіи *Грибоѣдова* въ члены Общества я слышалъ отъ принявшаго его *Рылѣва*, и болѣе совершенно никакихъ подробностей принятія его не слыхалъ, и не могу сказать кто былъ свидѣтелемъ при приѣмѣ его:—О времени же принятія его я по истиннѣ показать не могу съ точностію:—но сколько помню сіе было за мѣсяцъ или за два до отъѣзда его отсюда:—вотъ все что могу сказать о принятіи *Грибоѣдова* въ подтвержденіе прежняго показанія моего:—никакіе впротчемъ подробности принятія его мнѣ неизвѣстны:—самъ же лично, послѣ принятія *Грибоѣдова*, сколько сіе помню, съ нимъ не встрѣчался.—

Князь Евгений Оболенскій.

№ 17.

л. 21.   Вопросы пункты *Грибоѣдову* съ отвѣтами 15 марта

1) *Вопросы.*

Помѣта:—Читано 16 марта.

1826 Года 15 марта въ присутствіи Высочайше учрежденнаго Комитета Коллежскій Ассесоръ *Грибоѣдовъ*, спрашиванъ и показалъ.

Въ дополненіе сдѣланныхъ вами отвѣтовъ поясните откровенно слѣдующее:

1) при отъѣздѣ вашемъ изъ Петербурга, не предлагалъ ли вамъ *Рылѣвъ* или кто другой писемъ, для доставленія къ *Муравьеву-Апостолу* и *Бестужеву-Рюмину* и не сказано ли вамъ было о содержаніи оныхъ?

2) Равнымъ образомъ, не поручалъ ли вамъ *Рылѣвъ* или *Александръ Бестужевъ* какихъ либо стиховъ и прозаической статьи, подъ л. 21. названіемъ *Катихизисъ*, для доставленія на Югъ?

об.   3) По какому именно случаю вы имѣли свиданіе въ Кіевѣ съ *Артамономъ* и *Сергѣемъ Муравьевыми* и *Бестужевымъ-Рюминымъ*?

гдѣ и когда вы познакомились съ ними? не имѣли ли вы съ ними переписки изъ Грузіи?

4) что говорили они вамъ о Пестелѣ и кто изъ нихъ предлагалъ вамъ познакомиться съ нимъ?

5) въ бытность вашу въ Кіевѣ видѣлись ли вы съ штабсъ-капитаномъ Корниловичемъ и что разсказывалъ онъ вамъ или писалъ о сдѣланномъ имъ на Югѣ открытіи?

7) при возвращеніи вашемъ въ Грузію гдѣ вы видѣлись съ *Су- л. 22.*
хачевымъ (служившимъ въ Грузіи)?

а) Давно ль вы съ нимъ знакомы и у кого бывали вмѣстѣ?

б) что вамъ извѣстно отъ него, или по слухамъ, о предложеніи, какое онъ дѣлалъ нѣкоторымъ изъ своихъ знакомыхъ, о основаніи тайнаго общества въ отдѣльномъ Грузинскомъ Корпусѣ, и какія представлялъ онъ доказательства о возможности распространить тамъ членовъ сего общества?

в) что извѣстно вамъ о намѣреніи Сухачева посѣлиться въ Ростовѣ л. 22.
и о предпріятіи его ѣхать въ Таганрогъ? отъ кого и когда об. 1.
вы слышали или знали о семъ?

2) *Отвѣты.*

На заданные мнѣ вопросы ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнымъ Коми- л. 23.
тетомъ честь имѣю отвѣтствовать:

1) 2)

При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга сколько мнѣ помнится Бестужева вовсе не было въ городѣ, по крайнѣй мѣрѣ то вѣрно, что я съ нимъ тогда не видѣлся; ни онъ ни Рылѣевъ, и никто не дѣлалъ мнѣ никакихъ порученій въ Кіевѣ, ни писемъ, ни книгъ никто мнѣ не давалъ, ни на имя Муравьева, о которомъ я даже не зналъ, что онъ тамъ пребываетъ, ни на чье либо другое.

3)

Во время самого короткаго моего пребыванія въ Кіевѣ, одинъ Муравьевъ туда пріѣхалъ на встрѣчу къ женѣ, съ которою дни два, три или менѣе пробылъ въ одномъ трактирѣ со мною; потомъ они уѣхали. Другого я видѣлъ у Трубецкаго, все это было въ присутствіи дамъ, и мы можно сказать разстались едва знакомыми. Переписки я съ нимъ никогда не имѣлъ.

4)

О Пестелѣ ничего говорено не было.

5)

Съ Штабсъ-Капитаномъ Корниловичемъ я въ Кіевѣ не видѣлся.

Я не знакомъ съ Сухачевымъ, и никогда не слыхалъ о его существованіи.

Коллежскій Ассесоръ Грибоѣдовъ.

№ 18.

Записка о Грибоѣдовѣ.

Копія

л. 24.

О Коллежскомъ Ассесорѣ Грибоѣдовѣ.

На докладной запискѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *Выпустить съ очистительнымъ аттестатомъ.*

Рукою барона Дибича присовокуплено: Высочайше повелѣно произвести въ слѣдующій чинъ и выдать не въ зачетъ годовое жалованье.

Коллежскій Ассесоръ Грибоѣдовъ не принадлежалъ къ обществу и о существованіи онаго не зналъ. Показаніе о немъ сдѣлано княземъ Евгениемъ Оболенскимъ 1-мъ со словъ Рылѣва; Рылѣвъ же отвѣтилъ, что имѣлъ намѣреніе принять Грибоѣдова; но не видя его наклоннымъ ко вступленію въ общество, оставилъ свое намѣреніе. Всѣ прочіе его членомъ не почитаютъ.

Вѣрно. Надворный Совѣтникъ А. Ивановскій.

II.

17 декабря 1825 года императоръ Николай Павловичъ подписалъ оставшійся не опубликованнымъ указъ на имя военнаго министра. Этимъ указомъ учреждался комитетъ для слѣдственныхъ изысканій о злоумышленныхъ обществахъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра графа Татищева. Членами комитета или, какъ обыкновенно говорили, слѣдственной комиссіи были назначены: великій князь Михаилъ Павловичъ, князь Голицынъ и генералъ-адъютанты: Голенищевъ-Кутузовъ, Бенкендорфъ и Левашовъ. Впослѣдствіи къ нимъ были присоединены дежурный генералъ Потаповъ, начальникъ главнаго штаба баронъ Дибичъ и Чернышевъ. Комиссія дѣятельно принялась за розыски. Журналы комиссіи представлялись Государю, и всѣ исходящія бумаги подписывались военнымъ министромъ. На первыхъ же порахъ комиссіи пришлось сдѣлать очень много постановленій объ арестѣ и привлеченіи къ дѣлу. Заподозрѣнные свозились въ Петербургъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Фамилія Грибоѣдова въ первый разъ въ комитетѣ была произнесена 23 декабря. Князю Трубецкому былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: «не существуютъ ли подобныя (т. е. тайныя) общества въ

отдѣльныхъ корпусахъ и въ военныхъ поселеніяхъ и не извѣстны ли вамъ ихъ члены?» Трубецкой далъ слѣдующій отвѣтъ: «Мнѣ неизвѣстно чтобъ подобныя общества существовали въ отдѣльныхъ корпусахъ или въ военныхъ поселеніяхъ. Я знаю только, что въ 1 корпусѣ есть полковникъ Вольской, съ которымъ я не знакомъ. Въ другихъ же корпусахъ я наименовалъ кого зналъ. Г. М. князь Волконской говорилъ мнѣ что есть или должно быть по его предположенію какое то общество въ Грузинскомъ корпусѣ, что онъ объ этомъ узналъ на Кавказѣ, но онъ неудовлетворительно о томъ говорилъ и кажется располагалъ на однихъ догадкахъ. Я знаю только изъ словъ Рылѣва что онъ принялъ въ члены Грибоѣдова, который состоитъ при генералѣ Ермоловѣ; онъ былъ лѣтомъ въ Кіевѣ, но тамъ не являлъ себя за члена; это я узналъ въ нынѣшній мой пріѣздъ сюда»².

Очевидно, это показаніе и дало поводъ привлечь къ дѣлу Грибоѣдова. Въ журналахъ комиссіи этотъ поводъ указанъ не совсѣмъ точно. Въ протоколѣ IX засѣданія 26-го декабря сказано, что комиссія, выслушавъ письменные отвѣты Рылѣва и допросъ кап.-лейт. Бестужева и штабсъ-капит. Бестужева, положила взять подъ арестъ цѣлый рядъ лицъ, оказывающихся, по ихъ показаніямъ, соучастниками въ обществѣ мятежниковъ, и въ томъ числѣ Грибоѣдова. На самомъ дѣлѣ, только въ отвѣтахъ Рылѣва мы находимъ нѣкоторыя основанія для постановленія комиссіи объ арестѣ Грибоѣдова. 24-го декабря комиссія предложила Рылѣву, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: «когда и гдѣ вы приняли въ члены Грибоѣдова?» Рылѣвъ въ своемъ показаніи далъ слѣдующій отвѣтъ: «Грибоѣдова я не принималъ въ общество; я испытывалъ его, но нашедъ, что онъ не вѣритъ возможности преобразовать правительство, оставилъ его въ покоѣ. Если же онъ принадлежитъ обществу, то могъ его принять князь Одоевскій, съ которымъ онъ жилъ, или кто-либо на Югѣ, когда онъ тамъ былъ»³. Какъ видно изъ письменныхъ отвѣтовъ Александра Бестужева, данныхъ, правда, значительно позже, онъ былъ далекъ отъ оговора Грибоѣдова. Очень трудно допустить оговоръ со стороны Николая Бестужева какъ по содержанію его позднѣйшихъ показаній въ комиссіи, такъ и по его личному характеру. Несомнѣнно, комиссія, дѣлая постановленіе объ арестѣ Грибоѣдова, руководствовалась только показаніями Трубецкого и Рылѣва.

Уже 27-го декабря послѣдовало высочайшее разрѣшеніе на приведеніе въ исполненіе постановленія комиссіи⁴. Пока шла бумага

² Государственный Архивъ I В № 333 л. 11 и 21.

³ Г. А. I В № 334 л. 15 об.

⁴ Пользуемся случаемъ, чтобы указать на ложныя сообщенія Д. И. Завалишина въ его «Воспоминаніяхъ о Грибоѣдовѣ» («Древняя и новая Россія», 1879, т. 1 кн. 4 стр. 311 и слѣд. Нѣкоторыя дополненія см. въ «Запискахъ декабриста Д. И. Завалишина». Мюн-

объ арестѣ Грибоѣдова на Кавказъ къ Ермолову, пока его везъ фельдъегерь, слѣдственная комиссія добыла слѣдующій матеріалъ для обвиненія Грибоѣдова.

21-го января 1826 года князь Евгенийъ Петровичъ Оболенскій обратился къ Государю съ всеподданнѣйшимъ письмомъ. Замѣчательно цѣльный и искренній человекъ, онъ не вынесъ формальностей слѣдствія и совершенно не былъ въ состояніи остаться на обычной точкѣ зрѣнія подслѣдственныхъ, не былъ въ состояніи говорить лишь немногое, умалчивать о многомъ, и поэтому рѣшилъ сказать все, что онъ зналъ. Онъ писалъ:

Ваше Императорское Величество

Всемиловѣйшій Государь!

Удостоившись получить нынѣ прощеніе Царя Небеснаго, и предстать ему съ успокоенною совѣстію, я первымъ долгомъ поставляю пасть къ ногамъ твоимъ, Государь Всемиловѣйшій, и просить тебя не земнаго; но душевнаго христіанскаго прощенія.—Какъ вышній мой судія земной, накажи меня за поступки мои: съ терпѣніемъ и любовью снесу я бремя тобою на меня наложенное; но, какъ отецъ твоихъ подданныхъ возри на мое сердце, на мои намѣренія, и если въ первомъ ты не найдешь злобы; въ послѣднихъ своекорыстія; то изреки прощеніе въ душѣ заблудшему сыну твоему: я можетъ быть никогда не удостоюсь услышать сіе слово отъ тебя: но вѣрь, о Государь, что я нынѣ, по чувствамъ моимъ, достоинъ онаго.

Нынѣ, одна вина осталась у меня предъ тобою:—Доселѣ я представилъ Коммитету тобою учрежденному, только имена тѣхъ члѣновъ нашего общества, коихъ скрыть мнѣ было невозможно, по поступкамъ ихъ, или личнымъ сношеніямъ:—прочіе остались скрыты въ сердцѣ моемъ:—Мое молчаніе ты счелъ можетъ быть, о Государь, преступнымъ упорствомъ. Осмѣливаюсь самаго тебя поставить судьей поступка моего. Члѣны общества принявъ меня въ сотоварищи свои, честному слову моему, и клятвенному обѣщанію, ввѣрили честь, бла-

хень. 1904, т. II, стр. 34—36). Онъ причисляетъ А. Б. (конечно, Александра Бестужева) къ тѣмъ членамъ, которые не славились ни скромностію, ни твердостію характера. «При первомъ же спросѣ ген. Левашовымъ—нишегъ Д. И. Завалишинъ,—А. Б... написалъ цѣлый списокъ именъ, включивъ въ число членовъ тайнаго общества даже и такихъ лицъ, которыхъ считалъ членами только по догадкѣ, хотя они не были ими. По такому валовому списку были именно арестованы и я, какъ сказалъ мнѣ самъ ген. Левашовъ (при первомъ арестованіи меня), и Грибоѣдовъ: но относительно сего, А. Б... не могъ ничего представить кромѣ догадокъ». Во-первыхъ, рядъ названныхъ Бестужевымъ лицъ вовсе не великъ: всего нѣсколько человекъ, которые и безъ того были бы взяты. Въ этомъ списокѣ нѣтъ Грибоѣдова. Во-вторыхъ, показанія Бестужева о Грибоѣдовѣ (№ 6) исключаютъ всякую возможность предположенія Д. И. Завалишина. Самъ же Завалишинъ былъ взятъ вторично по доносу собственнаго родного брата. Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ на статью Д. И. Завалишина не дѣлаемъ указаній на страницѣ.

годенствіе и спокойствіе какъ каждаго изъ нихъ; такъ и семействъ, къ коимъ они принадлежатъ. Могъ ли я тою самою рукою, которая была имъ залогомъ вѣрности, предать ихъ суду тобою назначенному, для сохраненія жизни своей или уменьшенія нѣсколькими золотниками того бремени, которое промысломъ Всевышняго на меня наложено. Государь, я не въ силахъ былъ исполнить сей жестокой обязанности:—Но вѣра, примиривъ меня съ совѣстію моею, вмѣстѣ съ тѣмъ представила высшія отношенія мои; милосердіе же твое, о Государь, меня побѣдило. Въ то время когда я лишился всѣхъ надеждъ, когда темница сдѣлалась мой міръ, а голыя стѣны оной — товарищами моей жизни, маниемъ благотворной руки твоей, письмо отца моего, какъ Ангель-утѣшитель, принесло спокойствіе и отраду душѣ моей. Благодаяніе твое, Монархъ милосердый, воззрѣніе твое на мольбу семидесятилѣтняго старца, останется незабвеннымъ въ душѣ моей. И потому, видя въ тебѣ не строгаго Судью, но отца милосердаго, я, съ твердымъ упованіемъ на благость твою, повергаю тебѣ жребій чадъ твоихъ, которые не поступками, но желаніями сердца могли заслужить твой гнѣвъ.

Прости, о Государь, если я на нѣсколько минутъ обратилъ вниманіе твое на несчастнаго страдальца; но гласъ совѣсти моей былъ для меня выше всѣхъ земныхъ приличій, и потому воззри милосердымъ окомъ,

Всемилоствѣйшій Государь

на вѣрноподданнаго твоего

князя Евгенія Оболенскаго.

21-го Января 1826 года.

Къ этому письму былъ приложенъ длинный списокъ всѣхъ бывшихъ членами тайнаго общества; въ ихъ числѣ былъ записанъ и Грибоѣдовъ. О немъ князь Оболенскій сообщалъ, что «онъ былъ принятъ въ члены общества мѣсяца два или три предъ 14-мъ декабря, и вскорѣ потомъ уѣхалъ; почему дѣйствій его въ обществѣ совершенно не было»^б.

Наконецъ, 30-го января нѣкоторыя свѣдѣнія о Грибоѣдовѣ далъ Артамонъ Захаровичъ Муравьевъ, командиръ Ахтырскаго полка. Ему былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: «кто именно былъ тотъ Грибоѣдовъ, съ которымъ вы пріѣхавъ къ Бестужеву (т. е. Бестужеву-Рюмину, въ Кіевѣ) нетерпѣливо желали видѣться съ Сергѣемъ Муравьевымъ, за которымъ Бестужевъ посылалъ нарочнаго, и въ чемъ заключались какъ предметъ требуемаго свиданія съ нимъ, такъ и взаимныя ваши разговоры?». А. З. Муравьевъ отвѣчалъ: «Грибоѣдовъ

^б Г. А. I В № 335 л. 19 и 22 об.

котораго желалъ познакомиться съ Муравьевыми тотъ самый который при генералѣ отъ артиллеріи Ермоловѣ находится. Желаніе мое видѣть Сергея Муравьева тогда истинно было родственное и дружеское, касательно Грибоѣдова то говоря о моемъ братѣ, какъ о особенно умномъ человѣкѣ, и зная что Грибоѣдовъ предполагалъ остаться въ Кіевѣ, то хотѣлъ доставить ему етимъ удовольствіе. Съ Муравьевымъ Сергѣемъ я виделся тогда коротко, ибо онъ пріѣхалъ въ полдень а уѣхалъ на другое утро рано. Во время же его бытности сихъ нѣсколькихъ часовъ, пріѣхала моя жена съ которою я 6 мѣсяцевъ не видался. При мнѣ разговоръ ихъ въ которомъ я участвовалъ урывками былъ общій, и не касающійся до общества»⁶.

Три момента должны были привлечь вниманіе слѣдственной комисіи: принадлежность къ обществу, цѣль пребыванія въ Кіевѣ и отношенія его къ предполагаемому тайному обществу въ корпусѣ генерала Ермолова.

III.

27-го декабря 1825 года послѣдовало соизволеніе на арестъ Грибоѣдова. Только 2-го января 1826 года было послано отношеніе, подписанное военнымъ министромъ, на имя Ермолова за № 52 слѣдующаго содержанія:

«По волѣ Государя Императора покорнѣйше прошу Ваше Высочайшее приказать немедленно взять подъ арестъ служащаго при васъ чиновника Грибоѣдова со всѣми принадлежащими ему бумагами, употребивъ осторожность, чтобы онъ не имѣлъ времени къ истребленію ихъ, и прислать какъ оныя, такъ и его самаго подъ благонадежнымъ присмотромъ въ Петербургъ прямо къ Его Императорскому Величеству»⁷.

Ермоловъ въ январѣ 1826 года предпринялъ движеніе на Чечню. 21-го января отрядъ изъ Червленной станицы выступилъ въ крѣпость Грозную. Сюда прибылъ Ермоловъ 22-го вечеромъ. Въ этотъ же вечеръ въ Грозную прискакалъ фельдъегерь Уклонскій съ бумагой военнаго министра. Грибоѣдовъ былъ въ это время вмѣстѣ съ Ермоловымъ. Д. А. Смирновъ, хорошо освѣдомленный біографъ Грибоѣдова, со словъ его друга С. Н. Бѣгичева, рассказываетъ: «Курьеръ, прискакавшій за Грибоѣдовымъ въ Екатериноградскую станицу, засталъ Ермолова за ужиномъ съ обычнымъ его обществомъ. Получивъ депешу, Ермоловъ вышелъ въ другую комнату прочитать ее и сейчасъ

⁶ Г. А. I В № 403 л. 13 об. и 19.

⁷ Отпускъ отношенія—въ дѣлѣ Г. А. I В № 31 л. 3.

позвалъ туда Грибоѣдова. «Ступай домой и сожги все, что можетъ тебя компрометировать» — сказалъ онъ. «За тобой прислали, и я могу дать тебѣ только часть времени». Грибоѣдовъ ушелъ и, послѣ назначеннаго срока, Ермоловъ пришелъ арестовать его со всей толпой — съ начальникомъ штаба и адъютантами. Часть бумагъ Грибоѣдова была въ крѣпости Грозной, — Ермоловъ далъ предписаніе коменданту взять ихъ и вручить курьеру»⁸. Д. В. Давыдовъ въ своихъ запискахъ со словъ достовѣрныхъ свидѣтелей утверждаетъ, что «Ермоловъ, желая спасти Грибоѣдова, далъ ему время и возможность уничтожить многое, что могло болѣе или менѣе подвергнуть его бѣдѣ»⁹. Очевидецъ ареста Шимановскій также утверждаетъ, что Грибоѣдову удалось уничтожить компрометирующія бумаги; «если бы бумаги Грибоѣдова уцѣлѣли, то онъ не возвратился бы изъ Петербурга»¹⁰. Разсказъ Шимановскаго объ обстоятельствахъ ареста исполненъ крупныхъ неточностей: онъ, напр., относитъ его къ 28-му декабря 1825 года. Но вообще можно считать установленнымъ, что Грибоѣдовъ былъ предупрежденъ объ арестѣ.

Но дѣйствительно ли уничтоженныя бумаги были такъ опасны для Грибоѣдова? Г. Вейденбаумъ въ своей статьѣ объ арестѣ Грибоѣдова, написанной по архивнымъ даннымъ, сомнѣвается въ этомъ¹¹, указывая, между прочимъ, и на то, что извѣстіе о событіяхъ 14-го декабря было получено Ермоловымъ 24-го декабря и, слѣдовательно, Грибоѣдовъ имѣлъ возможность уничтожить ихъ и раньше. Какого же содержанія могли быть бумаги? Компрометировать Грибоѣдова могла только переписка, и ее-то онъ и уничтожилъ. Она, дѣйствительно, могла бы осложнить его дѣло.

Какъ бы тамъ ни было, 22-го же вечеромъ былъ произведенъ арестъ Грибоѣдова и осмотръ его бумагъ. Всѣ бумаги были опечатаны и сданы подъ росписку фельдъегерю; вещи и книги Грибоѣдовъ получилъ обратно. Сохранился списокъ найденныхъ у него книгъ: въ немъ нѣтъ ни одной книги, которая намекала бы на то, что ея владѣлецъ интересуется злободневными социальными вопросами. Въ его чемоданѣ нашли: Словарь россійской академіи, сочиненія Державина, Географическое и статистическое описаніе Грузіи и Кавказа, Описаніе Кіево-Печерской лавры, краткое описаніе Кіева, Народныя сербскія пѣсни, Сербскій словарь, Старинныя малороссійскія пѣсни, Кіевскіе

⁸ Бесѣды въ обществѣ любителей россійской словесности. Вып. 2-й, М. 1868, отд. 2, стр. 1—30. Въ разсказѣ Смирнова нѣкоторая путаница: Грибоѣдовъ былъ взятъ въ Грозной, а часть его бумагъ находилась во Владикавказѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи ссылки на страницы не дѣлаемъ.

⁹ Записки Д. В. Давыдова. (Mémoires inédits de Denis Davydow) Лондонъ 1863, стр. 44.

¹⁰ «Русскій Архивъ» 1875, т. II (кн. 7), стр. 213.

¹¹ Е. Г. Вейденбаумъ. Кавказскіе этюды. Тифлисъ 1901, стр. 261—267.

святцы, Путешествіе по Тавридѣ и одну греческую книгу. Въ Владикавказѣ, гдѣ курьеръ получилъ еще часть бумагъ Грибоѣдова, тоже нашли книги, именно: Родословная исторія о татарахъ Абульгази, исторія Бургундіи, Правила славянскаго языка Добровскаго и Зендавеста въ нѣмецкомъ переводѣ. Тутъ же оказалась фотографическая карта Крыма. Очевидно, всѣ эти книги ѣхали съ Грибоѣдовымъ изъ Петербурга.

23 января Ермоловъ секретно сообщалъ барону Дибичу: «Господинъ Военный министръ сообщилъ мнѣ Высочайшую Государя Императора волю взять подѣ арестъ служащаго при мнѣ коллежскаго ассесора Грибоѣдова и подѣ присмотромъ прислать въ Петербургъ, прямо къ Его Императорскому Величеству. Исполнивъ сіе я имѣю честь препроводить Г-на Грибоѣдова къ Вашему Превосходительству.—Онъ взятъ такимъ образомъ, что не могъ изгнать находившихся у него бумагъ, но таковыхъ при немъ не найдено кромѣ весьма немногихъ, кои при семъ препровождаются. Если же бы въ послѣдствіи могли быть отысканы оныя, я всѣ таковыя доставлю. Въ заключеніе имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что Г. Грибоѣдовъ во время служенія его въ Миссіи нашей при Персидскомъ дворѣ и потомъ при мнѣ какъ въ нравственности своей такъ и въ правилахъ не былъ замѣченъ развратнымъ и имѣетъ многія хорошія весьма качества»¹².

23 января фельдъегерь Уклонскій вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ выѣхалъ изъ Грозной въ Екатеринодаръ, здѣсь имъ пришлось ожидать, пока придутъ чемоданы Грибоѣдова, находившіеся въ Владикавказѣ. Только 30 января фельдъегерь и Грибоѣдовъ выѣхали изъ Екатеринодара. Фельдъегерь оказался покладистымъ человѣкомъ, и ѣхать съ нимъ было не особенно тяжело. Въ Москву прибыли въ первыхъ числахъ февраля. Вотъ какъ С. Н. Бѣгичевъ рассказывалъ Д. А. Смирнову объ этомъ пребываніи Грибоѣдова въ Москвѣ:

«Грибоѣдовъ, чтобы не испугать меня, проѣхалъ прямо въ домъ брата моего, Дмитрія Никитича, въ Старой Конюшенной, въ приходѣ Пятницы-Божедомской. Въ этотъ самый день у меня былъ обѣдъ: родные съѣхались провожать брата моей жены А. Н. Барышникова, возвращавшагося изъ отпуска на службу. Дм. Никитичъ долженъ былъ обѣдать у меня же. Ждали мы его, ждали и наконецъ сѣли за столъ. Вдругъ мнѣ подають отъ брата записку такого содержания: «Если хочешь видѣть Грибоѣдова, приѣзжай: онъ у меня». Я, ничего не подозрѣвая, на радостяхъ, сказалъ эту вѣсть во всеуслышаніе. Родные, зная мои отношенія къ Грибоѣдову, сами стали посылать меня на это, такъ неожиданно пришедшее свиданіе. Я отпирался. «Вхожу въ кабинетъ къ брату — накрытъ столъ; сидятъ и

¹² Г. А. І В № 31 л. 4.

обѣдаютъ. Грибоѣдовъ, братъ и еще какая-то безволосая фигурка въ курьерскомъ сюртукѣ».

«Увидѣлъ я эту фигурку, и меня обдало холоднымъ потомъ, Грибоѣдовъ смекнулъ дѣло и сейчасъ же нашелся. «Что ты смотришь на него?» сказалъ онъ мнѣ. «Или думаешь, что это... такъ... просто курьеръ? Нѣтъ, братецъ, ты не смотри, что онъ курьеръ — онъ происхожденія знатнаго: это испанскій грандъ донъ Лыско Плѣшивость да Париченца?» Этотъ фарсъ размѣшилъ меня и показалъ, въ какихъ отношеніяхъ находился Грибоѣдовъ къ своему тѣлохранителю. Мнѣ стало нѣсколько легче. Отобѣдали, говорили. Грибоѣдовъ былъ веселъ и совершенно спокоенъ. «А что, братецъ», сказалъ онъ тѣлохранителю, — «вѣдь у тебя здѣсь родные, ты бы съѣздилъ повидаться съ ними». Тѣлохранитель былъ очень радъ, что Грибоѣдовъ его *отпускаетъ*, и сейчасъ уѣхалъ».

«Первымъ моимъ вопросомъ было выраженіе удивленія, какими судьбами и по какому праву распоряжается онъ и временемъ, которое уже не принадлежало и особою своего тѣлохранителя. «Да что!» отвѣчалъ онъ мнѣ — «я сказалъ этому господину, что если онъ хочетъ довести меня живого, такъ пусть дѣлаетъ то, что мнѣ угодно. Не радость же мнѣ въ тюрьму ѣхать!»

«Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Москву около 4 час. пополудни и выѣхалъ въ 2 часа ночи.

«На третій день я отправился къ Настасьѣ Ѳедоровнѣ (матери Грибоѣдова), и та съ обыкновенной своей заносчивостью, съ первыхъ же словъ, начала ругать сына на чемъ свѣтъ стоитъ: и карбо-нарій-то онъ, и вольнодумецъ и проч. и проч. Проѣздомъ черезъ Тверь, какъ я узналъ отъ него послѣ, онъ опять остановился: у тѣлохранителя оказалась тамъ сестра, къ которой они и въѣхали. Грибоѣдовъ, войдя въ комнату, увидалъ фортепяно и, — глубокій музыкантъ въ душѣ, — не вытерпѣлъ и сѣлъ къ нему... Девять битыхъ часовъ его не могли оторвать отъ инструмента!

«По пріѣздѣ въ Петербургъ, курьеръ привезъ его въ Главный Штабъ и сдалъ и его и пакетъ дежурному офицеру. Пакетъ лежалъ на столѣ... Грибоѣдовъ подошелъ, взялъ его... пакетъ исчезъ...

«Имя Грибоѣдова было такъ громко, что по городу сейчасъ же пошли слухи: «Грибоѣдова взяли! Грибоѣдова взяли!»...

IV.

Грибоѣдовъ прибылъ въ Петербургъ 11 февраля 1826 г. Генераль-адъютантъ Потаповъ 11 февраля доноситъ секретно военному министру: «Имѣю честь донести Вашему Высокопревосходительству, что сего числа привезенъ изъ крѣпости Грозной коллежскій ассессоръ

Грибоѣдовъ, который и отправленъ къ Генераль-адъютанту Башуцкому для содержанія подъ арестомъ въ Главной Гоубвахтѣ»¹³.

Въ главной гауптвахтѣ, въ зданіи Главнаго штаба Грибоѣдовъ содержался все время своего заключенія. Сюда свозили арестованныхъ; послѣ того какъ крѣпость была переполнена, и оставляли здѣсь всѣхъ тѣхъ, кто, по ходу слѣдствія, оказывался мало или совсѣмъ не причастнымъ къ дѣлу. Условія заключенія въ Главномъ штабѣ были довольно сносны; заключенные могли входить въ сношенія другъ съ другомъ и даже съ находящимися на волѣ, могли тайно переписываться и т. д. Надзоръ за сидѣвшими въ штабѣ былъ порученъ армейскому офицеру Жуковскому, который былъ легко доступенъ подкупу.

Когда Грибоѣдовъ былъ доставленъ въ штабъ, онъ нашель здѣсь, по показанію Д. И. Завалишина, цѣлую группу лицъ: генерала Кальма, графа Мошинскаго, гвардейскаго полковника Сенявина, братьевъ А. и Н. Н. Раевскихъ, князя Баратаева, полковника Любимова, кн. Шаховскаго, Д. И. Завалишина и др.

По разсказу Д. И. Завалишина, вообще не отличающемся точностью подробностей, полковникъ Любимовъ за десять тысячъ рублей предложилъ Жуковскому выкрасть изъ его дѣла компрометирующія его бумаги. Жуковскій это сдѣлалъ и, понятно, оказался въ болъшей зависимости отъ заключенныхъ, чѣмъ они отъ него. Достоверно во всякомъ случаѣ то, что Жуковскій не прочь былъ дѣлать снисхожденія и даже нарушенія тюремныхъ правилъ. О. В. Булгаринъ сохранилъ записочки, которыя тайно пересылалъ къ нему Грибоѣдовъ изъ своего заключенія. Въ одной онъ убѣждалъ его познакомиться съ капитаномъ Жуковскимъ: «nous sommes camarades comme cochons» — писалъ Грибоѣдовъ — «можетъ быть удастся тебѣ и ко мнѣ проникнуть». Изъ другой записочки видно, что Жуковскій не брезговалъ и малымъ: Грибоѣдовъ просилъ Булгарина раздобыть ему для Жуковскаго народное изданіе Крылова, которое Жуковскій собирался подарить въ именины какой-то знакомой ему дамочкѣ¹⁴. Снисходительность офицера доходила до того, что онъ водилъ Грибоѣдова и Завалишина въ кондитерскую Лоредо на углу Невскаго и Адмиралтейской площади. Здѣсь Грибоѣдовъ услаждалъ его слухъ игрой на фортепiano.

Прежде чѣмъ предстать передъ слѣдственной комиссіей, всякій арестованный долженъ былъ дать первыя показанія немедленно же по арестованіи или по прибытіи въ Петербургъ члену комиссіи. Обыкновенно первый допросъ снималъ генераль-адъютантъ Левашовъ; по

¹³ Г. А. I В № 31 л. 5.

¹⁴ Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова подъ ред. И. А. Шляпкина. Спб. 1889, Т. I, стр. 214 и 219.

большѣй части, онъ собственноручно или же писарь записывали первыя показанія, а допрашиваемый только подписывался. Затѣмъ Левашовъ передавалъ бумагу въ комитетъ, который се «заслушивалъ». Слѣдующіе допросы велись въ засѣданіяхъ комитета или комиссіи. Комиссія разспрашивала привлеченнаго и изрѣдка заставляла его тутъ же записывать свои слова, но въ большинствѣ случаевъ допрошенный отпускался въ мѣсто своего заключенія и вечеромъ получалъ въ запечатанномъ пакетѣ вопросные листы. Отвѣты привлеченный тоже запечатывалъ и отправлялъ въ комитетъ, въ присутствіи котораго они читались. Эти приблизительныя свѣдѣнія о порядкѣ производства слѣдствія необходимы для выясненія ложности нѣкоторыхъ представленій.

Мы уже видѣли, что далеко не всѣ бумаги Грибоѣдова были взяты, но кое-что, какъ это видно изъ донесенія Ермолова, было отправлено вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ въ Петербургъ. Д. А. Смирновъ рассказываетъ, что Грибоѣдовъ умѣло «изъялъ изъ обращенія» пакетъ съ послѣдними бумагами, какія оставались до сихъ поръ не уничтоженными. Мы пересмотрѣли все производство комиссіи и нигдѣ слѣда не нашли какихъ-либо бумагъ Грибоѣдова: ни во входящихъ журналахъ, ни въ дѣлахъ по возвращенію отобранныхъ вещей и бумагъ.

Грибоѣдовъ 11 февраля былъ доставленъ въ Главный штабъ и 11-го — надо думать — былъ снятъ генераломъ Левашовымъ первый допросъ, потому что 15 февраля Грибоѣдовъ въ всеподданнѣйшемъ письмѣ могъ сказать: «я былъ притащенъ на перекладныхъ, здѣсь посаженъ подъ караулъ, потомъ позванъ къ генералу Левашову... отъ него отправленъ съ обѣщаніемъ скорого освобожденія. Между тѣмъ дни проходятъ, а я запертъ». О первомъ допросѣ сохранилась легенда. Д. А. Смирновъ со словъ Бѣгичева сообщаетъ: «Допрашивать его водили въ крѣпость. На первомъ же допросѣ Грибоѣдовъ началъ, письменнo отвѣчая на данные ему вопросные пункты, распространяться о заговорѣ и заговорщикахъ: «я ихъ зналъ всѣхъ и проч.». Въ эту минуту къ его столу подошло одно очень вліятельное лицо и взглянуло на бумагу. «Александръ Сергѣевичъ! Что вы пишете!» сказалъ подошедшій. «Пишите: знать не знаю и вѣдать не вѣдаю». Грибоѣдовъ такъ и сдѣлалъ, да еще написалъ отвѣтъ довольно рѣзкій: «За что меня взяли—не понимаю; у меня старуха-мать, которую это убьетъ» и проч. Д. И. Завалишинъ отвергаетъ правдивость этого разсказа и, соглашаясь, что первымъ побужденіемъ Грибоѣдова было признать свои отношенія къ декабристамъ, утверждаетъ, что не начальствующее лицо, а арестованный полковникъ Любимовъ подалъ мысль объ измѣненіи показанія въ совершенно противоположномъ смыслѣ. «Когда Грибоѣдову принесли вопросные пункты, а онъ сталъ писать черной на нихъ отвѣтъ» — говоритъ Д. И. Завалишинъ, — «то Любимовъ,

подойдя къ нему, сказалъ: «я знаю изъ всѣхъ нашихъ здѣшнихъ разговоровъ, что дѣйствія относительно комитета предполагаются различныя, смотря по разнымъ у каждаго соображеніямъ, и личнымъ, и политическимъ. Не знаю, какой системы намѣрены держаться вы, но умъ хорошо, а два лучше. Не по любопытству, а для вашей же пользы я желалъ бы знать, на какой системѣ вы остановились? Помните, что первыя показанія особенно важны... Въ отвѣтъ на это Грибоѣдовъ прочиталъ ему то, что успѣлъ уже написать. Прослушавъ написанное, Любимовъ съ живостію сказалъ ему: «что вы это! Вы такъ запутаете и себя и другихъ. По нашему, по военному, не слѣдуетъ сдаваться при первой же атакѣ, которая окажется еще и фальшивою; да если и поведутъ настоящую атаку, то все-таки надо уступать только то, что удержать уже никакъ нельзя. Поэтому и тутъ гораздо вѣрнѣе обычный русскій отвѣтъ: «знать не знаю и вѣдать не вѣдаю!» и т. д. Д. И. Завалишинъ влагаетъ въ уста Любимову такую рѣчь, которая уже своею пространностью внушаетъ сомнѣнія въ ея подлинности.

При провѣркѣ оба разсказа — и Д. А. Смирнова, и Д. И. Завалишина — оказываются одинаково не соответствующими истинѣ. На первомъ же допросѣ 11-го февраля Грибоѣдовъ отозвался полнѣйшимъ невѣдѣніемъ о существованіи общества и призналъ чисто литературныя знакомства съ Бестужевымъ, Рылѣевымъ и Оболенскимъ. Эти первыя показанія, которыя даже не были написаны имъ собственноручно, а только подписаны, были даны въ обстановкѣ, не допускавшей посредничества не только Любимова, но и важнаго лица. Генераль Левашовъ спрашивалъ Грибоѣдова, онъ отвѣчалъ, а писарь записывалъ. Если Завалишинъ говоритъ о вопросныхъ пунктахъ, присланныхъ Грибоѣдову отъ комитета 24-го февраля вечеромъ, то нѣтъ никакихъ основаній предположить, что Грибоѣдовъ рѣшилъ измѣнить свои показанія, признать свою осѣдомленность и свои отношенія. А только при такомъ предположеніи и допустимо вмѣшательство комитета. Это же соображеніе сохраняетъ свое значеніе и при оцѣнкѣ правдивости разсказа Д. А. Смирнова. Но, въ общемъ, этотъ разсказъ отразилъ дѣйствительность правдивѣе, чѣмъ сообщенія Завалишина, и сохранилъ память о дѣйствительномъ фактѣ если не сочувственнаго, то во всякомъ случаѣ совершенно не враждебнаго Грибоѣдову отношенія членовъ комитета. Быть можетъ, тутъ сыгралъ нѣкоторую роль и родственникъ Грибоѣдова Паскевичъ.

Планъ защиты, въ составленіи котораго совершенно излишнее допускать постороннюю инициативу, чрезвычайно характеренъ для Грибоѣдова. Грибоѣдовъ — умнѣйшій человекъ — взвѣшивалъ каждое свое слово и проектировалъ то впечатлѣніе, которое оно должно было произвести на слушателей. Наивно было бы думать, что онъ

сколько-нибудь искрененъ. Но онъ держалъ себя хладнокровно и нисколько не растерялся: недаромъ онъ выразился въ секретной записочкѣ Булгарину: «бояться людей, значитъ баловать ихъ». Онъ очень умѣло пошелъ по среднему пути между утверженіемъ и отрицаніемъ: не отрицая своего вольнодумства, онъ настаивалъ на своемъ невѣдѣніи о существованіи и цѣляхъ общества. 15-го февраля Грибоѣдовъ написалъ письмо къ Государю. Многіе изъ декабристовъ обращались къ Николаю Павловичу съ письмами: нѣкоторыя изъ нихъ были порывами искренняго раскаянія, какъ, напр., вышеприведенное письмо Оболенскаго; другія — воплемъ наболѣвшаго сердца о той общественной неправдѣ, которая была неизвѣстна Государю. Письмо Грибоѣдова—ни то, ни другое. Оно въ нѣкоторомъ родѣ результатъ художественнаго творчества. Писано оно съ расчетомъ произвести опредѣленное впечатлѣніе на Государя; центральное мѣсто письма — воззваніе къ сыновней любви Государя. Грибоѣдовъ, дѣйствительно, очень любилъ свою мать и былъ послушнымъ сыномъ, который не огорчаетъ своей матери, но когда онъ писалъ о томъ, что мать не знаетъ объ его арестѣ, онъ говорилъ неправду. Его близкій другъ Бѣгичевъ, съ которымъ онъ видѣлся въ Москвѣ на пути въ Петербургъ, на третій же день послѣ его отъѣзда отправился къ матери Грибоѣдова: «та съ обыкновенной своей заносчивостью съ первыхъ же словъ начала ругать сына на чемъ свѣтъ стоитъ: и карбонарій-то онъ, и вольнодумецъ и пр. пр.». Ужъ Бѣгичеву-то Грибоѣдовъ долженъ былъ посоветовать скрывать отъ матери его арестъ. Кромѣ разчитанной неискренности, въ этомъ письмѣ необходимо отмѣтить ярко выраженное сознаніе собственнаго достоинства; это сознаніе — неотдѣлимая черта личности Грибоѣдова — не покидало его въ теченіе всей его жизни, ни въ 1826 году, ни въ Персіи, въ моментъ его трагической кончины.

Мы не знаемъ, какое впечатлѣніе произвело на Николая Павловича письмо Грибоѣдова, но во всякомъ случаѣ оно его не растрогало. Въ комиссію оно было передано 19-го февраля и внесено во входящій журналъ подъ № 662. Помѣта объ исполненіи: «передано къ допросамъ»¹⁵.

Грибоѣдовъ ждалъ результата своего письма: чувство нетерпѣнія росло съ каждымъ днемъ. 17-го февраля онъ писалъ Булгарину: «Меня здѣсь заперли, и я погибаю отъ скуки и невинности... Я писалъ Государю... ничего не отвѣчаетъ». Въ слѣдующей запискѣ Грибоѣдовъ сообщаетъ, что онъ сидитъ и проклинаетъ своихъ гонителей. Но никакого утѣшенія по своему дѣлу Грибоѣдовъ не видѣлъ: его какъ будто забыли, и онъ начиналъ-таки сомнѣваться въ исходѣ

¹⁵ Г. А. I В № 27.

дѣла. У него вырвались въ запискѣ къ Булгарину слѣдующія слова: «кажется, что мнѣ воли еще долго не видать, и вѣроятно буду отправленъ съ фельдъегеремъ».

Но комитетъ не бездѣйствовалъ: 14-го и 19-го февраля онъ отбиралъ показанія о Грибоѣдовѣ отъ тѣхъ лицъ, знакомство съ которыми онъ призналъ на допросѣ у генерала Левашова. Кн. Одоевскій, А. Бестужевъ, Рылѣевъ рѣшительно отвергали принадлежность Грибоѣдова къ тайному обществу. Они не отрицали того, что Грибоѣдовъ человѣкъ свободомыслящій, который не прочь разсуждать о переменѣхъ правленія въ Россіи. Бестужевъ пояснялъ, что Грибоѣдовъ желалъ этого для свободы книгопечатанія въ Россіи и для русскаго платья. Допрошенные 19-го февраля декабристы, которые могли бы дать свѣдѣнія о прикосновенности Грибоѣдова къ Южному обществу, тоже рѣшительно отрицали его участіе.

Соотвѣтствовали ли дѣйствительности эти утвержденія? Весьма правдоподобны слова Завалишина: «въ стараніи товарищей не компрометировать Грибоѣдова не было также ничего особеннаго, исключительнаго. Это было лишь слѣдствіемъ напередъ условленнаго, общепринятаго правила стараться не запутывать никого, кто не былъ еще запутанъ». А Д. А. Смирновъ сохранилъ въ памяти слѣдующее объясненіе: «главные изъ заговорщиковъ, — фактъ въ высшей степени замѣчательный, — уже сидѣвшіе по разнымъ угламъ, стало быть, не имѣвшіе никакой возможности стовариваться, сказали одинаково, что Грибоѣдовъ въ заговорѣ не участвовалъ, и что они не старались и привлекаютъ его къ заговору, который всего скорѣй могъ имѣть очень дурной исходъ, потому что берегли человѣка, который своимъ талантомъ могъ прославить Россію».

Обстоятельства складывались весьма благопріятно для Грибоѣдова, и наконецъ 24-го февраля онъ былъ вызванъ въ комитетъ и давалъ предъ нимъ устные показанія¹⁶. Вечеромъ ему были присланы вопросныя пункты, и вечеромъ же Грибоѣдовъ написалъ свои отвѣты, опять очень обдуманые и тонко рассчитанные. На нихъ слѣдуетъ остановиться, потому что въ нихъ есть черточка его личности. Онъ давалъ справедливую, согласную съ нашими свѣдѣніями, оцѣнку своей личности, когда говорилъ, что при всемъ своемъ свободомысліи онъ далекъ отъ образа дѣйствій 14-го декабря, что онъ не ораторъ возмущенія. Тонкой ироніей, отъ которой Грибоѣдовъ не могъ избавиться даже и въ официальныхъ сношеніяхъ, звучатъ строки его отвѣта: «я же не только не способенъ быть ораторомъ возмущенія, много если предаюсь избытку искренности въ тѣсномъ кругу людей кроткихъ и благомыслящихъ, терпѣливо ожидая времени, когда моя

¹⁶ Г. А. I В № 26 л. 224 и 226.

служба или имя писателя обратятъ на меня вниманіе Вышняго Правительства!»

Грибоѣдовъ былъ глубоко вѣренъ себѣ, когда давалъ объясненія о русскомъ платьѣ. Любопытно, что комиссія заинтересовалась свидѣтельствомъ Бестужева о пристрастіи Грибоѣдова къ русскому платью и увидѣла въ этомъ что-то подозрительное. А Грибоѣдовъ отвѣчалъ очень просто: «русскаго платья желалъ я, потому что оно красивѣе и покойнѣе фракъ и мундировъ, и вмѣстѣ съ этимъ полагалъ, что оно бы снова сблизило насъ съ простотою отечественныхъ нравовъ, сердцу моему чрезвычайно любезныхъ». Это показаніе передъ тайнымъ комитетомъ невольно вызываетъ въ памяти извѣстный монологъ Чацкаго въ гостиниѣ Фамусова. Чацкій жалуется на пристрастіе къ иностранной одеждѣ:

И чѣмъ нашъ сѣверъ лучше сталъ,
Что все завѣтное наслѣдье промѣнялъ?
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду на другую—
По шутовскому образцу,
Хвостъ сзади; спереди какой-то чудный выемъ! и т. д.

А черезъ нѣсколько стиховъ Чацкій восклицаетъ:

Воскреснемъ ли когда отъ чужевластья модъ?
Чтобъ умный, бодрый нашъ народъ,
Хотя по языку насъ не считалъ за нѣмцевъ!¹⁷

Эта фраза показанія еще разъ иллюстрируетъ архаическое своеобразіе міросозерцанія Грибоѣдова. Правда, отсюда еще далеко до обобщающаго положенія о Грибоѣдовѣ—славянофилѣ. Любовь къ русскому платью, конечно, характерна, но не менѣе характерно и его желаніе государственныхъ преобразованій для свободы книгопечатанія, о которомъ говорилъ на допросѣ Рылѣевъ.

Какъ понимать отвѣтъ Грибоѣдова на вопросъ: съ какою цѣлью онъ желалъ свободы книгопечатанія въ Россіи? Врядъ ли онъ былъ искрененъ, когда въ своемъ отвѣтѣ вносилъ поправку въ показанія Бестужева: «я говорилъ не о безусловной свободѣ книгопечатанія, желалъ только чтобы оно не стѣснялось своенравіемъ иныхъ цензоровъ». Мы склонны заподозрѣть искренность этого показанія Грибоѣдова по весьма простой причинѣ: именно онъ, больше, чѣмъ кто-либо другой, могъ видѣть, что дѣло все-таки не въ своенравіи цензоровъ, а въ институтѣ цензуры. «Горе отъ ума» не видѣло долгое время печати не изъ-за своенравія отдѣльныхъ цензоровъ, а по

¹⁷ Рукопись комедіи Грибоѣдова «Горе отъ ума» М. 1903. Стр. 93. Рукопись очень удачно восстанавливаетъ вмѣсто читавшагося до сихъ поръ «добрый» — бодрый.

соображеніямъ общимъ, лежащимъ въ основѣ цензурнаго института. А какъ остро чувствовалъ Грибоѣдовъ пораженія, наносимыя ему цензурой, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующей записки, найденной проф. И. А. Шляпкинымъ въ Берлинѣ: «Напрасно, братъ, все напрасно. Я что пріѣхалъ отъ Фока, то съ помощію негодованія своего и Одоевскаго, изорвалъ въ клочки не только эту статью но даже всякій писанный листокъ моей руки, который подъ рукою случился... Коли цензура ваша не пропуститъ ничего порядочнаго изъ моей комедіи, нельзя ли вовсе не печатать?—или пусть скажетъ на сомнительныя мѣста, я бы какъ-нибудь поддѣлался къ общепринятой глупости, урѣзалъ бы»¹⁸...

До сихъ поръ мы останавливались на теоретической сторонѣ показанія Грибоѣдова; перейдемъ къ разбору его фактическаго матеріала.

Итакъ, всѣ показанія участниковъ заговора о принадлежности Грибоѣдова къ ихъ союзу были очень благопріятны для него, за исключеніемъ отвѣта кн. Оболенскаго. Если бы комитетъ оцѣнилъ безграничную искренность показанія кн. Оболенскаго, онъ придалъ бы болѣе вѣры его свидѣтельству о принадлежности Грибоѣдова къ обществу. Кн. Оболенскій въ письмѣ къ Государю утверждалъ, что Грибоѣдовъ былъ принятъ въ члены общества мѣсяца за два или са три до 14-го декабря и вскорѣ потомъ уѣхалъ. Грибоѣдовъ же совершенно отрицалъ это свидѣтельство и высказывалъ предположеніе, не основано ли оно на томъ, что за три дня до своего отъѣзда онъ былъ выбранъ членомъ Общества любителей россійской словесности, какъ будто кн. Оболенскій могъ смѣшать тайное общество съ литературнымъ. Комитетъ переспросилъ кн. Оболенскаго: на этотъ разъ онъ объяснилъ, что о принятіи Грибоѣдова онъ слышалъ отъ Рылѣева, но времени въ точности не помнитъ: за мѣсяцъ или за два до отъѣзда Грибоѣдова отсюда.

Мы навели справку въ бумагахъ Общества любителей россійской словесности, хранящихся въ Академіи Наукъ, и нашли слѣдующія данныя объ избраніи Грибоѣдова въ члены этого общества. Онъ былъ предложенъ въ члены этого общества Д. М. Княжевичемъ 8-го декабря 1824 года и подвергся баллотировкѣ въ засѣданіи 15-го декабря. Въ этомъ засѣданіи присутствовали предсѣдатель общества Ѳ. Н. Глинка, секретарь А. А. Никитинъ, секретарь цензурнаго комитета П. А. Плетневъ, бібліотекаръ И. К. Аничковъ, казначей И. Д. Горяиновъ, члены цензурнаго комитета—Н. А. Бестужевъ, Н. Г. Чеславскій и дѣйствительные члены А. М. и В. М. Княжевичи и С. С. Шаплетъ. вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ баллотировались между

¹⁸ «Вѣстникъ Всемирной Исторіи». 1900. № 6, стр. 88.

прочимъ Мих. А. Дмитріевъ, Н. М. Языковъ, И. И. Козловъ, Д. М. Перевошиковъ, Н. М. Княжевичъ, К. П. Торсонъ и др. Грибоѣдовъ былъ избранъ единогласно въ дѣйствительные члены. Объ избраніи было оповѣщено въ XXIX книгѣ «Трудовъ Высочайше утвержденнаго вольнаго общества любителей россійской словесности», въ отчетѣ о годичномъ собраніи этого общества 29-го декабря 1824 года¹⁹. Время отъѣзда Грибоѣдова изъ С.-Петербурга опредѣляется датами двухъ его писемъ къ С. Н. Ыгичеву: одно — изъ С.-Петербурга отъ 18-го мая 1825 года, другое — изъ Кіева отъ 4-го іюня 1825-го же года. Слѣдовательно Грибоѣдовъ выѣхалъ изъ Петербурга во второй половинѣ мая.

Сопоставимъ эти данныя съ показаніями кн. Оболенскаго. Онъ ошибался въ первомъ своемъ отвѣтѣ, утверждая, что Грибоѣдовъ былъ принятъ мѣсяца за два или за три до 14-го декабря; во второмъ онъ могъ быть правъ, говоря, что Грибоѣдовъ былъ принятъ за мѣсяць или за два до его отъѣзда. Со стороны Оболенскаго эти неточности объясняются, конечно, невольнымъ запамятованіемъ, но Грибоѣдовъ, очевидно, полагаясь на то, что его словъ провѣрятъ не станутъ, сказалъ совершенную неправду о томъ, что онъ былъ принятъ въ члены литературнаго общества дня за два или за три до своего отъѣзда: мы уже видѣли, что онъ былъ принятъ въ члены Общества любителей россійской словесности 15-го декабря 1824 года, и уѣхалъ во второй половинѣ мая 1825 года. Забывчивостью Грибоѣдова никакъ нельзя объяснить этого разнорѣчія. Намъ кажется, можно объяснить противорѣчія показаній кн. Оболенскаго и Грибоѣдова, только предположивъ, что Грибоѣдовъ былъ дѣйствительно принятъ въ члены тайнаго общества за нѣсколько дней до своего отъѣзда изъ Петербурга. Его участіе въ обществѣ, вѣроятно же всего, было чисто номинальнымъ. Быть можетъ, при отъѣздѣ ему дали нѣкоторыя порученія въ Кіевѣ, къ членамъ Южнаго общества.

Въ отвѣтахъ Грибоѣдова на вопросы о цѣли его пребыванія въ Кіевѣ тоже видно стремленіе свести значеніе поѣздки въ Кіевъ до минимума. На самомъ дѣлѣ, пребываніе Грибоѣдова вовсе не было «самымъ непродолжительнымъ». Приѣхалъ онъ сюда въ самомъ концѣ мая и 10-го іюня былъ еще въ Кіевѣ; отъ этого числа онъ писалъ Одоевскому: «меня приглашаютъ неотступно въ Бердичевъ на ярмарку... Въ Любарѣ семейство Муравьевыхъ устраиваетъ самый пріятный пріемъ; боюсь сдатьсь на ихъ вѣру, не скоро вернешься». Можно думать, что знакомство съ Муравьевыми вовсе не было столь

¹⁹ Ч. XXIX, 1825; стр. 211. Книга эта дозволена цензурой 1-го января 1825 года. Грибоѣдовъ названъ ошибочно надворнымъ совѣтникомъ, тогда какъ въ это время онъ былъ лишь коллежскій ассессоръ (съ 17-го янв. 1822 года); въ надворные же совѣтники былъ произведенъ указомъ отъ 8-го іюня 1826 г. См. «Русск. Обзоръ» 1895, № 3, стр. 392, 393

незначительнымъ и мимолетнымъ эпизодомъ, какимъ хотѣлъ выставить его Грибоѣдовъ.

Какъ бы тамъ ни было, члены комитета, прочитавшіе 25-го февраля отвѣты Грибоѣдова на вопросные пункты, остались совершенно удовлетворенными. У нихъ не было никакого сомнѣнія въ непринадлежности Грибоѣдова къ заговору. Даже скользкое показаніе объ избраніи его въ члены вольнаго Общества любителей россійской словесности: осталось не повѣреннымъ, хотя это и не трудно было бы сдѣлать, такъ какъ производителемъ дѣлъ въ комиссіи былъ нѣкто Ивановскій, позднѣе сподручный Бенкендорфа, который самъ былъ членомъ этого общества. Въ журналѣ LXX засѣданія комиссіи читаемъ: «*Слушали: ...4)* Коллежскаго Ассессора Грибоѣдова, не принадлежалъ къ обществу и существованія онаго не зналъ.—Показаніе о немъ сдѣлано Кн. Евгеніемъ Оболенскимъ I со словъ Рылѣева. Рылѣевъ же отвѣчалъ, что имѣлъ намѣреніе принять Грибоѣдова, но не видя его наклоннымъ ко вступленію въ общество, оставили свое намѣреніе; всѣ прочіе его членомъ не почитаютъ. *Положили:* объ освобожденіи Грибоѣдова съ аттестатомъ представить Его Императорскому Величеству»²⁰.

Журналъ засѣданія былъ представленъ Николаю Павловичу, но онъ не согласился съ представленіемъ комитета. На этомъ журналѣ рукою начальника штаба написано карандашомъ «*высочайше повелѣно Грибоѣдова содержать пока у дежурнаго генерала*»²¹. Чѣмъ объяснить такое отношеніе Императора Николая? Не лишнее отмѣтить, что Николаю Павловичу Грибоѣдовъ былъ лично извѣстенъ. Грибоѣдовъ встрѣтился съ нимъ у Паскевича. Объ этой встрѣчѣ онъ писалъ Бѣгичеву 10-го іюня 1824 года²². Весьма вѣроятно, что въ глазахъ Николая Павловича больше всего компрометировала Грибоѣдова его близость къ Ермолову, къ которому Государь относился въ высшей степени подозрительно. Эта неожиданная резолюція была выслушана комитетомъ въ засѣданіи 7-го марта²³. Можно себѣ представить, какъ она смутила членовъ комитета и заставила ихъ думать, что Государю извѣстны скрытыя отъ нихъ вины Грибоѣдова. Резолюція нѣсколько отразилась на положеніи Грибоѣдова. Очевидно, къ этому времени относится его записка къ Булгарину: «Любезный другъ. Съ нами чудныя происшествія. Караулъ приставленъ строжайшій, причина неизвѣстная. Между тѣмъ я Комитетомъ оправданъ начисто, какъ стекло. Ивановскій, благороднѣйшій человѣкъ, въ крѣпости говоритъ мнѣ самому, и всякому гласно,

²⁰ Г. А. I В № 26 л. 228 об.

²¹ Г. А. I В № 25 л. 180.

²² Сочиненія Грибоѣдова. Редакція И. А. Шляпкина, т. I, стр. 185.

²³ Г. А. I В № 26 л. 239.

что я немедленно буду освобожденъ. Притомъ обожденіе со мною, какъ его, такъ и прочихъ, было совсѣмъ не то, которое имѣютъ съ подсудимыми. Казалось, все кончено. Съѣзди къ Ивановскому, онъ тебя очень любитъ и уважаетъ; онъ членъ вольнаго Общества Любителей Словесности и много во мнѣ принималъ участіе. Расскажи ему мое положеніе и навѣдайся, чего мнѣ ожидать. У меня желчь такъ скопляется, что боюсь слечь или съ курка прыгнуть. Да не будь трусь, напиши мнѣ, я записку твою сожгу, или передай свѣдѣнія Ж, а тотъ перескажетъ А, а А найдетъ способъ мнѣ сообщить. Vale»²⁴.

V.

Итакъ, Императоръ Николай Павловичъ оставилъ Грибоѣдова въ подозрѣніи. И наше предположеніе о томъ, что Николаю Павловичу Грибоѣдовъ казался подозрительнымъ въ силу своей близости къ Ермолову, подкрѣпляется характеромъ вопросовъ, предложенныхъ Грибоѣдову 15-го марта.

Извѣстно, что Ермоловъ очень не нравился Николаю Павловичу и даже внушалъ въ немъ серьезныя опасенія. Донесенія агентовъ тайной полиціи могли только усиливать подозрѣніе императора. Въ январѣ 1826 года одинъ изъ агентовъ доносилъ: «всѣ питаются надеждой, что Ермоловъ съ корпусомъ не приметъ присяги». Другой сообщалъ: «слухъ носился, что корпусъ подъ начальствомъ Ермолова не присягалъ, какъ равно и вся Грузія — болѣе, — что будто самъ Ермоловъ объявилъ себя независимымъ: сіи рассказы основываются на томъ, что якобы курьеры и фельдъегеря, посланные навстрѣчу къ нему, всѣ имъ задержаны, и что якобы ни одинъ оттуда назадъ не возвратился»²⁵.

Уже 12-го декабря 1825 года, въ самый день своего воцаренія Николай Павловичъ писалъ Дибичу, что онъ не будетъ спокоенъ, пока не получитъ извѣстій о присягѣ Ермолова и его корпуса. «Я виноватъ» — писалъ государь — «ему менѣ всѣхъ вѣрю»²⁶. Понятно, лишь только началось разслѣдованіе заговора 14-го декабря, тревожной заботой Николая Павловича и слѣдователей явилось желаніе выяснитъ размѣры тайнаго движенія въ корпусѣ Ермолова и его прикосновенность къ этому движенію. Матеріалъ для разслѣдованія дали показанія кн. Волконскаго; со словъ А. И. Якубовича, онъ утверждалъ, что въ Грузіи въ корпусѣ Ермолова существуетъ тайное

²⁴ Сочиненія Грибоѣдова. Редакція И. А. Шляпкина. Т. I, стр. 216, 217. Весьма вѣроятно, что Ж означаетъ Жандра, а А — кн. А. И. Одоевскаго.

²⁵ Военно-ученый Архивъ, отд. I № 595, а.

²⁶ Исторія отношеній Николая I къ Ермолову изложена, между прочимъ, въ книгѣ Н. К. Шильдера. Николай I, жизнь и царствованіе. Спб. 1903, т. II.

общество, что Ермоловъ во главѣ его²⁷. Въ своихъ запискахъ Волконскій рассказываетъ, какъ онъ сошелся съ Якубовичемъ.

«На Кавказѣ» — пишетъ онъ — «я встрѣтился съ Якубовичемъ... При первомъ знакомствѣ съ нимъ я убѣдился, что опала, надъ нимъ разразившаяся, явныя, нескрываемаыя прогрессивныя убѣжденія его и при томъ заслуженное общее мнѣніе сослуживцевъ о немъ, какъ объ отличномъ боевомъ лицѣ, угнетенномъ опалой, — все это могло быть мнѣ ручательствомъ, что я встрѣчу въ немъ сочувствіе къ общему затѣянному дѣлу того общества, въ которомъ я былъ членомъ, и я рѣшился узнать отъ него, точно ли есть тайное общество на Кавказѣ и какаѣ его цѣль? Постепенно ведя съ нимъ переговоры интимныя, судя по его словамъ, я получилъ если не убѣжденіе, то довольно ясное предположеніе, что существуетъ на Кавказѣ тайное общество, имѣющее цѣлью произвести переворотъ политическій въ Россіи, и даже нѣкоторыя предположительныя данныя, что во главѣ онаго самъ А. П. Ермоловъ, и что участвуютъ въ ономъ большею частію лица, приближенныя къ его штабу. Это меня ободрило къ большей откровенности, и я уже безъ околичностей открылъ Якубовичу о существованіи нашего тайнаго общества и предложилъ ему, чтобы кавказское общество соединилось съ Южнымъ всѣмъ его составомъ. На это Якубовичъ мнѣ отвѣчалъ: «Дѣйствуйте, и мы тоже будемъ дѣйствовать, но каждое общество порознь, а когда придетъ пора приступить къ явному взрыву, мы тогда соединимся. Въ случаѣ неудачи вашей, мы будемъ въ сторонѣ, и тѣмъ будетъ еще зерно, могущее возродить новую попытку. У насъ на Кавказѣ и болѣе силы, а во главѣ человекъ даровитый, извѣстный всей Россіи, а при неудачѣ общей, здѣсь край и по мѣстности отдѣльный, способный къ самостоятельности. Около васъ сила, вамъ, вѣроятно, не сручная, а здѣсь все наше по преданности общей къ Ермолову»²⁸.

Кн. Волконскій повѣрилъ словамъ Якубовича и въ отчетѣ своемъ Верховной думѣ рассказалъ о кавказскомъ обществѣ. То же онъ рассказалъ и передъ комитетомъ. Комитетъ произвелъ специальное разслѣдованіе объ обществѣ при кавказскомъ корпусѣ²⁹. Это разслѣдованіе обнаружило, что тайное общество существовало только въ головѣ пылкаго А. И. Якубовича. Конечно, прежде всего комитетъ запросилъ его. Онъ отвѣчалъ 6 января слѣдующее: «Князь Сергѣй Волконской въ бытность свою на водахъ познакомился со мной, предлагалъ быть въ обществѣ, и хотѣлъ знать есть ли въ Грузіи та-

²⁷ Г. А. I В № 6.

²⁸ Записки С. Г. Волконскаго Спб. 1901, стр. 415.

²⁹ Дѣло о существованіи тайнаго общества въ отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Г. А. I 13 № 6.

ковое же? Ибо видѣлъ общее уваженіе ко мнѣ войскъ, и довѣренность начальства; я желалъ знать подробности, и скѣмъ буду имѣть дѣло, и въ чемъ будутъ состоять намѣренія; для сего, чтобы вывѣдать, лгалъ князю; но я не принадлежу къ обществу, и не знаю есть ли оно въ Грузіи. Радъ, что Высокой Тайный Комитетъ знаетъ о существованіи такового въ Грузіи, ибо открывъ членовъ увидятъ мою невинность.—Но я смѣялся надъ княземъ Сергѣемъ Волхонскимъ, съ которымъ даже по его предложенію и въ сношенія по предмету общества не хотѣлъ входить, ибо не довѣрялъ, чтобы онъ могъ принадлежать къ благонамѣреннымъ замышляющимъ улучшить судьбу отечества.—Но не отрекись, я бредилъ вздоръ который давно изстребился изъ моей памяти, и сіи запросы только что возобновили оныя. Клятвенно и честно обязуюсь, подвергая себя возможнѣйшимъ истязаніямъ что я не знаю о существованіи какого-либо общества въ Грузіи...»³⁰.

Дальше были допрошены Пуцинъ, кн. Оболенскій, капитанъ Муравьевъ, Рылѣевъ, кн. Трубецкой. Всѣ они отозвались полнымъ невѣдѣніемъ о существованіи общества на Кавказѣ. Кн. Трубецкой, между прочимъ, показывалъ: «Я спрашивалъ Рылѣева, принадлежитъ ли Якубовичъ къ какому обществу, и есть ли какое общество въ корпусѣ генерала Ермолова? Рылѣевъ отвѣчалъ мнѣ, что Якубовичъ сего не открываетъ. Прибавилъ только что у нихъ было намѣреніе уйти куда-то и сдѣлать сѣчу (подобно бывшимъ Запорожскимъ), но у кого *у нихъ*, и кто они? и сколько ихъ? Рылѣевъ отозвался совершеннымъ незнаніемъ...»³¹.

Казалось, эти данныя, полученныя въ первой половинѣ января 1826 года, должны были бы убѣдить комитетъ, что никакого общества нѣтъ, но 15 марта Грибоѣдовъ призывался въ комитетъ, и вопросы, предложенные ему здѣсь, позволяютъ сдѣлать заключеніе, что члены комитета все еще тревожились за Грузію. Правда, новый поводъ къ тревогамъ подало дѣло Сухачева, о которомъ Грибоѣдову предложили цѣлый рядъ вопросовъ. Дѣло Сухачева совершенно неизвѣстно въ нашей литературѣ, а такъ какъ оно представляетъ интересъ, и бытовой и общественный, то мы позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе³².

Во время путешествія Александра Павловича по югу Россіи въ Ростовѣ появился нѣкій Василій Сухачевъ, служившій въ Грузіи по гражданской части. Образъ его жизни въ Ростовѣ показался тамошнему городничему весьма подозрительнымъ: Сухачевъ велъ жизнь самую уединенную, никого къ себѣ не принималъ, занимался пись-

³⁰ Г. А. I В № 6, л. 2 об.

³¹ Г. А. I В № 6, л. 12.

³² «Дѣло о Сухачевѣ» Г. А. I В № 155.

момъ и чтеніемъ и имѣлъ библіотеку изъ 600 томовъ. Этихъ данныхъ оказалось достаточно для того, чтобы арестовать Сухачева и отправить его къ таганрогскому градоначальнику Дунаеву. Дунаевъ разыскалъ въ вещахъ и бумагахъ Сухачева кинжалъ, пару пистолетовъ, ружье, саблю, злодѣйское клятвенное обѣщаніе, алфавитъ для тайной переписки, полученный имъ изъ Одессы, и нѣсколько писемъ, писанныхъ шифромъ. Таганрогскій градоначальникъ учинилъ Сухачеву допросъ. Приводимъ списокъ подлиннаго акта допроса.

«1826 года Марта 1-го дня уволенный изъ Бендерскаго малороссійскаго общества Василій Сухачевъ, доставленный къ его превосходительству господину таганрогскому градоначальнику отъ ростовскаго городничаго, о жизни и бумагахъ сомнѣнію подвергающихся, по роду своему заключающихъ приверженность къ тайному обществу—таганрогскою градскою полиціею при бытности члена гражданскаго допрашиванъ и показалъ.

Отъ роду мнѣ 28 лѣтъ, исповѣданія греко-россійскаго, родился я Екатеринославской губерніи, въ городѣ Новомосковскѣ отъ отца, тогда бывшаго тамошнимъ купцомъ, Ивана, а матери Ирины Сухачевыхъ, коими въ 1809 или прежде того за годъ,—настояще не припомню—вывезенъ съ другимъ моимъ меньшимъ братомъ Матвѣемъ въ Кишиневъ, должно быть, нынѣ находящимся, въ Бессарабію, гдѣ въ сословіи бендерскаго малороссійскаго общества мы всѣ состояли, изъ коего въ концѣ 1823 года я и братъ мой уволены обществомъ для поступленія въ статскую службу и получили увольнительное свидѣтельство. По документу сему, въ копіи у меня имѣющемуся и въ Ростовѣ отобранному, засвидѣтельствованному въ верховномъ грузинскомъ правительствѣ по исполнительной экспедиціи, куда прибылъ я въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1824 года и изъ котораго подлинный таковой отосланъ въ Правительствующій Сенатъ съ испрошеніемъ опредѣленія меня на службу, каковою я тамъ приватно по опредѣленію экспедиціи и занимался, когда наконецъ, въ послѣдствіи времени, я видѣлъ изъ письма пріятели моего чиновника Котова, прежде служившаго въ Одесской таможнѣ, а нынѣ въ С.-Петербургѣ въ департаментѣ внѣшней торговли, что надежда моя по предмету сему есть тщетная, то въ 4 день Сентября 1825 года отъ занятія того уволенъ, и съ документомъ, отъ правительства полученнымъ, отправился тогда же въ Россію съ тѣмъ, чтобы доѣхать до Одессы, гдѣ до отъѣзда въ Грузію проживалъ семь лѣтъ, и тамъ употребить себя по прежнему въ дѣла коммерческія; въ семъ намѣреніи достигъ въ Новочеркасскъ 5-го Ноября и тутъ проживалъ въ домѣ казака Колесникова вмѣстѣ съ знакомымъ мнѣ издавна одесскимъ купеческимъ сыномъ Александромъ Протасовымъ, въ должности приказчика по торговлѣ у тамошняго казака Алексѣя Мандрыкина находящимся, а

4 Декабря прибылъ въ Ростовъ собственно для того, чтобы распродать библіотеку, которая заключается въ шести стахъ съ небольшимъ книгахъ, разныхъ лучшихъ сочинителей, и выруча за оную деньги, слѣдовать на оныя до Одессы; но какъ при прожитіи въ Ростовѣ продать книгъ я не могъ и издержался до крайности, то позаимствовалъ у вышесказаннаго Протасова сто рублей, для чего, предъ взятіемъ нынѣ меня ростовскимъ городничимъ, ѣздилъ оттоль въ Новочеркасскъ и за возвратомъ въ Ростовъ взять подъ присмотръ и отправленъ въ Таганрогъ, при взятіи каковомъ отобраны у меня документы и бумаги. Сіи послѣднія заключаются: 1-е — въ клятвѣ, которая извлечена мною по точнымъ словамъ изъ книги театра сочинителя Августа фонъ-Коцебу, для одного любопытства, да рамарка о добродѣтели извлечена оттоль безъ всякаго злого умысла; 2, рамарка на двухъ листахъ о страданіи чловѣчества написана изъ бумагъ, но какихъ, не помню; она извлечена для соображеній, на случай встрѣтиться могущихъ при перепискѣ съ пріятелями. 3, рамарки особыхъ изложеній, состоящія на листахъ подъ № 16 и 17, заключаютъ въ себѣ описаніе предковъ, отъ коихъ я происхожу; они написаны отъ праздности и остались въ черновыхъ бумагахъ, 4-е, письмо, писанное мною къ коллежскому секретарю Григорію Степановичу Радулову, служащему верховнаго грузинскаго правительства по исполнительной экспедиціи въ должности секретаря, который есть мнѣ искренній другъ и съ которымъ дружество тѣсное веду я до отъѣзда его изъ Одессы въ Грузію: то есть съ 1822 года; составлено изъ литеръ греческихъ, еврейскихъ, арабскихъ, турецкихъ, китайскихъ, латинскихъ, русскихъ и другихъ, выдуманныхъ мною, сказаннымъ другомъ моимъ Радуловымъ и третьимъ нашимъ другомъ же Михайломъ Константиновичемъ Арестовымъ, уволеннымъ изъ одесскаго купческаго общества и прибывшимъ изъ Одессы въ Грузію вмѣстѣ со мною: въ немъ заключающіяся слова какъ то, *что началась уже общая наша независимая переписка*, относилась къ признательности моей къ нему за скорый успѣхъ въ познаніи сего новаго, нами составленнаго іероглифа, а совѣтовалъ я ему, чтобы *не жалтъ водки, вина и угольевъ подогрвать самоваръ для насыщенія лакомой утробы подъячихъ*, по резону тому, что онъ жаловался мнѣ письмомъ, которое должно быть въ другихъ моихъ или его бумагахъ, на притѣсненія, ему дѣлаемая въ какомъ-то присутственномъ мѣстѣ проволочкою совершеніемъ по довѣрію крѣпостного акта на домъ одесскаго купца Катле. 5-е: въ письмѣ другомъ, писанномъ къ тому же Радулову 24 мая 1822 года тогда, когда онъ находился еще въ Херсонѣ, я выразилъ по вновь составленному іероглифу, что о свидѣтельствѣ надобно, чтобы оно было взято не отъ одного засѣдателя, а отъ всего суда; обстоятельство сіе изобрѣтенными нами литерами

написано собственно съ одной глупости и шалости, о документѣ же названномъ свидѣтельствомъ, о которомъ писалъ я ему, онъ долженъ былъ по личнымъ нашимъ совѣтамъ спросить членовъ тираспольскаго земскаго суда, въ который я имѣлъ намѣреніе поступить на службу, располагая о таковой, если бы тогда удалось быть опредѣлену получить сей документъ. 6-е: нѣкоторыя извлеченія изъ опытовъ нравственности Шатобріана и другихъ писателей вчернѣ на 6 листахъ имѣлись у меня для одного любопытства; 7-е: письмо, писанное мною на пяти листахъ къ служащему въ канцеляріи его сіятельства господина новороссійскаго генераль-губернатора графа Воронцова, неизвѣстнаго мнѣ чина, Михайлѣ Николаевичу Леонтьеву, коего я письмомъ симъ уговаривалъ о невпаденіи въ заблужденіе православной религіи; съ чиновникомъ симъ знакомъ я съ 1823 года, то есть со времени отъѣзда моего изъ Одессы въ Тифлисъ, другой же переписки никакой съ нимъ ведено не было. 8-е: бумаги подъ заглавіемъ: «Несправедливое истребленіе воинства», на 8 листахъ писана вышерѣченномъ другомъ моимъ Радуловымъ, съ бумагами коего я при отъѣздѣ и сію захватилъ; но отколь она собственно его рукою выписана и на какой конецъ, мнѣ неизвѣстно; и я у него не спрашивалъ. 9-е: рескриптъ въ спискѣ покойнаго Государя Императора къ княгинѣ Кутузовой, писанный рукою Радулова, взятъ мною вмѣстѣ съ бумагою, подъ заглавіемъ «несправедливое истребленіе воинства»; и для чего сія послѣдняя присоединена къ первой Радуловымъ—не знаю, 10-е: письмомъ, писаннымъ мною на двухъ листахъ отъ 29 Мая 1825 года къ Одесскому купцу Вонифантію Ивановичу Картамишеву, я уговаривалъ его удалять себя отъ печали по случаю потери имъ значительнаго по торговлѣ капитала; 10: при письмѣ на 2-хъ листахъ писанномъ ко мнѣ отъ служащаго въ одесскомъ карантинѣ чиновника Прядуна, прислано описаніе Харьковскаго бульвара; 11: два письма писанныя, одно на нѣмецкомъ, а другое на польскомъ діалектѣ служащимъ верховнаго грузинскаго правительства въ исполнительной экспедиціи чиновникомъ Кульскимъ къ одесскимъ жителямъ Бояти и Депау, но что они въ себѣ заключаютъ—перевести я не могу, получены же они мною для доставленія по случаю отъѣзда въ Одессу. 13. Письмо, полученное мною отъ секретаря Радулова на 10 листахъ, коимъ онъ еще приглашалъ меня въ Грузію на службу и по коему туда было я и поѣхалъ; 14: другое письмо его же, Радулова, тоже пригласительное о скорѣйшемъ туда отъѣздѣ и при немъ грузинская азбука, писанная его рукою, все сіе на 16 листахъ; 15-е: черновое письмо, писанное мною въ Одессу къ знакомому мнѣ купцу Викулу Артемьевичу Пашкову, которымъ я его увѣдомлялъ о своихъ обстоятельствахъ, на 8 листахъ, 16-е: азбука гіероглифически писана рукою вышесказаннаго друга моего нынѣ уволеннаго изъ одесскаго

купеческаго общества, въ Грузіи находящагося, но въ какомъ мѣстѣ, о томъ знать долженъ Радуловъ, Михаиломъ Арестовымъ; въ азбукѣ сей выраженіе «храмъ общества независимыхъ» означаетъ союзъ трехъ насть друзей и таковыхъ же еще собственно моею рукою писанныхъ пять, да одна пустая записка, Арестовымъ писанная литерами гіероглифическими, 17: обнаруженіе правъ человѣка и гражданина, писанное рукою исправлявшаго въ одесскомъ Ришельевскомъ лицѣѣ должность профессора, г. Егоромъ Шкляревичемъ, которымъ бумага сія и переведена изъ французскаго экземпляра, находящагося должно быть и нынѣ у Арестова и которое имѣю для одного любопытства, а ничуть не для руководства какого либо на 2 листахъ; 18-е: каталогъ книгъ російскихъ, французскихъ, итальянскихъ, латинскихъ, арабскихъ и, частію, нѣмецкихъ, которыя принадлежатъ собственно мнѣ и находятся въ Ростовѣ, я сдѣлалъ для повѣрки. Сколько бумаги, у меня найденныя по случившимся въ прошломъ годѣ въ столицѣ отъ вольнодумства мятежамъ, подвергаетъ меня сомнѣнію, столько я, не чувствуя сего пагубнаго за собою послѣдствія, надѣюсь оправдаться и правительство увѣрить, что все то происходило отъ глупости и извлекалось для любопытства изъ книгъ разныхъ сочинителей, коими всѣ мы начитаны. Что касается до отобранныхъ у меня въ Ростовѣ двухъ кинжаловъ, двухъ пистолетовъ, изъ коихъ одинъ въ серебряной оправѣ, одной черкесской шашки и ружья, то все сіе оружіе вывезено мною изъ Грузіи вмѣсто рѣдкостей, а болѣе для предосторожности въ горахъ и Кабардинскихъ степяхъ, чрезъ которые я пріѣзжалъ. Судимъ по суду не былъ, къ тайнымъ обществамъ и масонскимъ ломамъ не принадлежу и никогда не принадлежалъ, съ людьми, общества сіи основавшими или къ онымъ принадлежащими, сношенія не имѣлъ, и кто они такіе, да и есть ли гдѣ, совершенно не вѣдаю. Въ дѣйствительной справедливости всего мною изъясненнаго, подписался. Добавляю притомъ, что чиновника Леонтьева отвращать отъ заблужденія побуждался потому, что я, бывъ съ нимъ въ Одессѣ знакомъ, слышалъ не однажды отъ него, что онъ; придерживаясь философіи женевскаго сочинителя Жанъ-Жака Руссо; не соглашался во всемъ съ христіанскою религіею и говаривалъ согласно моему сочиненію, что она хороша, но иногда можетъ быть и вредна; принялъ же я, Радуловъ и Арестовъ на себя независимость и употребляли произношеніе сіе въ письмахъ не съ умысломъ какимъ либо злымъ, а собственно потому, что мы считали себя независимыми въ сотовариществѣ и дружествѣ по одной только перепискѣ, что удостовѣряется и тѣмъ, что ни одинъ изъ знакомцевъ моихъ, исключая сказанныхъ друзей, не употреблялъ въ письмахъ у меня найденныхъ гіероглифическихъ словъ, употребленіе коихъ тремя нами не во зло открылось повѣркою, ибо во всѣхъ словахъ, подѣ

литерами сими найденныхъ ни одного вреднаго произношенія не отыскано, исключая независимости и другихъ глупостей.—Подлинное подписалъ уволенный изъ Бендерскаго малороссійскаго общества Василій Ивановъ сынъ Сухачевъ своеручно. Присутствовали: полицеймейстеръ Апсеитовъ, приставъ Лохвицкій, засѣдатель Малаксіановъ».

О дѣлѣ Сухачева сообщилъ въ Петербургъ ген.-ад. П. М. Волконскій. Слѣдственная комиссія собрала свѣдѣнія, по которымъ оказалось, что никто изъ членовъ общества Сухачева не зналъ. Дальнѣйшее разслѣдованіе этого дѣла было по Высочайшему повелѣнію поручено графу Воронцову. Графъ Воронцовъ отвѣчалъ, что слѣдствіе по дѣлу Сухачева уже кончено, и что онъ, прочитавъ все дѣло, не нашелъ ничего, доказывающаго злой умыселъ Сухачева. Дальнѣйшая сего «тайнаго человѣка» судьба неизвѣстна.

VI.

Но возвращаемся къ Грибоѣдову. Понятно, что комитетъ не могъ найти за нимъ никакой вины по дѣлу о тайномъ обществѣ при корпусѣ генерала Ермолова. На поставленные ему 15-го марта вопросы Грибоѣдовъ отвѣчалъ полнѣйшимъ отрицаніемъ какого-либо его посредничества въ сношеніяхъ между обществами, Южнымъ и Кавказскимъ. 16-го марта отвѣты Грибоѣдова были прочитаны и приняты къ свѣдѣнію³³. На этомъ и было покончено разслѣдованіе о Грибоѣдовѣ, но обезкураженный резолюціей Николая Павловича Грибоѣдовъ продолжалъ сидѣть подъ арестомъ въ Главномъ штабѣ. Только, заканчивая свои занятія, комитетъ въ CXLV засѣданіи 31 мая рѣшилъ возобновить представленіе объ освобожденіи Грибоѣдова и представить Государю о немъ записку³⁴. Эта записка была подписана флигель-адъютантомъ полковникомъ Адлербергомъ I³⁵. На этотъ разъ представленіе комитета увѣнчалось успѣхомъ.

2-го іюня 1826 за № 765 военный министръ извѣстилъ дежурнаго генерала Главнаго штаба объ освобожденіи Грибоѣдова,³⁶ и 2-го же іюня за № 768 дежурный генералъ получилъ предписаніе «представить къ начальнику Главнаго штаба освобожденнаго изъ подъ ареста коллежскаго ассесора Грибоѣдова при офицерѣ».

3-го іюня 1826 года за № 762 военный министръ отправилъ командующему Кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ слѣдующую бумагу:

³³ Г. А. І В № 26, л. 263, 267.

³⁴ Г. А. І В № 26, л. 538.

³⁵ Г. А. І В № 37 л. 9.

³⁶ Г. А. І В № 37 л. 16.

«Вытребованный сюда на основаніи извѣстной Вашему Высокопревосходительству Высочайшей воли Коллежскій Ассесоръ Грибоѣдовъ, на коего упало подозрѣніе въ принадлежности къ тайному злоумышленному Обществу, по учиненному изслѣдованію оказался совершенно неприкосновеннымъ къ сему.

«Вслѣдствіе чего по повелѣнію Его Императорскаго Величества освобожденъ изъ подъ ареста съ выдачею аттестата свидѣтельствующаго о его невинности и на обратное слѣдованіе къ своему мѣсту снабженъ прогонными и на путевыя издержки деньгами.

«О чемъ долгомъ считаю Ваше Высокопревосходительство увѣдомить»³⁷.

4-го іюня³⁸ Грибоѣдовъ былъ освобожденъ и черезъ нѣсколько дней получилъ слѣдующій аттестатъ:³⁹.

АТТЕСТАТЪ

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повеленію Комиссія для изысканія о злоумышленномъ Обществѣ симъ свидѣтельствуется, что Коллежскій Ассесоръ Александръ Сергѣевъ сынъ Грибоѣдовъ, какъ по изслѣдованію найдено, членомъ того общества не былъ и въ злонамѣренной цѣли онаго участія не принималъ.

С.-Петербургъ Іюня 9 дня 1826 года.

Хотя военный министръ и увѣдомилъ 3-го іюня Ермолова, что Грибоѣдову выданы прогонныя деньги, однако Грибоѣдовъ получилъ ихъ еще не такъ скоро. По крайней мѣрѣ во входящій журналъ слѣдственной комиссіи подъ 11-го іюня за № 1200 внесенъ рапортъ Грибоѣдова о «выдачѣ ему подорожной и прогонныхъ денегъ». Въ журналѣ находимъ и отмѣтку объ исполненіи: «писано 8 класса Карасевскому 1-го іюля № 855»⁴⁰.

Указъ Сената о производствѣ Грибоѣдова въ надворные советники былъ данъ 8-го іюля за № 32476.

Приведенными свѣдѣніями исчерпываются официальные данныя объ участіи Грибоѣдова въ заговорѣ 1825 года. Къ матеріаламъ, извлекаемымъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ, нужно относиться съ большою осторожностью; каждое слово въ нихъ требуетъ критической

³⁷ Г. А. I В № 37 л. 19.

³⁸ Г. А. I В № 32 л. 130.

³⁹ Г. А. I В № 37 л. 23.

⁴⁰ Г. А. I В № 27.

провѣрки. Даже послѣ тѣхъ немногочисленныхъ комментаріевъ, которые мы дали, напрашивается выводъ, какъ разъ прямо противоположный сдѣланному комитетомъ. Надо думать, что Грибоѣдовъ не только идейно былъ близокъ къ декабристамъ, но и былъ избранъ ими въ члены тайнаго общества. За краткостью времени, онъ не могъ проявить дѣятельнаго участія, но, соображая складъ его міросозерцанія, свойства его характера, можно допускать, что участіе его въ обществѣ было бы не зауряднымъ: навѣрное онъ былъ бы не рядовымъ членомъ, а вождемъ. Но вопросъ о томъ, былъ ли принятъ Грибоѣдовъ въ члены тайнаго общества, исполнилъ ли онъ нѣкоторыя тайныя порученія или нѣтъ, могъ интересовать слѣдователей-современниковъ, а въ настоящее время представляетъ интересъ для біографовъ Грибоѣдова, но для изслѣдователей-историковъ русской общественной и литературной жизни—онъ не имѣетъ большого значенія. Намъ важно отмѣтить идейное вліяніе декабристовъ на жизнь и творчество Грибоѣдова. Пусть будетъ достовѣрнѣйшимъ образомъ доказано, что Грибоѣдовъ не былъ членомъ тайнаго общества, но мы все-таки не измѣнимъ нашего представленія о томъ, что Грибоѣдова должно считать представителемъ общественнаго движенія 20-хъ годовъ и близкимъ сторонникомъ декабристовъ, раздѣлявшимъ во многомъ ихъ теоретическія убѣжденія.

IB № 174.

Грибоговы

Полковник Ассюръ, суржанъ Секретаря
рель по Дипломатической части
при назначении въ Грине.

на 24. мунатъ.

Опись

Делу о Коллежском Ассессоре Гребенцове.

N		Листы
	<i>изменения из</i>	
1	Показание ~~от~~ Гребенцова	№ 1.
2.	Изъяснение Государю Императору, Губернатору Вопросные пункты Коллежскому ассессору 14 февраля	2 и 3
3	Копию книги Оглевскому	4.
4.	Подпоручику Рыжову	5.
5	Полковнику книге Мухоморову	6.
6.	Штабс-капитану Бестужеву	7.
7.	Подпоручику Бестужеву - прислан 19 февраля	8.
8.	Подполковнику Сергею Мухоморову Ассессору	9.
9	Генерал-майору К. Волковскому	10.
10	Штабс-ротмистру К. Варшавскому	11.
11	Полковнику Давыдову	12.
12	Полковнику Рейнгольду	13.
13	Допрос стороны от Гребенцова Генерал-Антоний Левашовский	14.
14	Вопросные пункты Губернатору 24 февраля	15. 16. 17.
15.	Омбuds Гребенцова	18. 19.
16.	Вопросные пункты книге Оберенскому 15 февраля	20.
17.	Вопросные пункты Губернатору об Омбuds 15 марта	21. 22. и 23.
18.	Записка о Гребенцове	24.

Составил А. Савинский.

О Трудоводов.

покаковими
Арт. 101
Муравьев

Они со Трудовод. пытались из-
Тесту Премия со испыт-
лением испытаниями со Труд.
со Сертис Муравьевовым, хлеб
счетов. установить, знаю, что
Трудовод. предназначено испытать
в лице. Сертис Мурр. пытаясь
к ним одновременно пытаясь то
на другие устройства рано. Присутствие
разных необходим, некоторые
годятся.

~~Арт. 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000~~

Оболенский

(со испыт. Тосе-
даро)

что Трудоводов двух прислать
в лице испытания алкоголя
два или три перед 14 Дект.
испыт. пониже указ.; испыт.
испыт. со испыт. сове
лично испыт.

Трудоводов

(со 2- испыт.)

Ссылка от Роснева что
со испыт. Трудоводов со
лично испыт.

X

Вселишествомъ Государь!

отъ Васъ самъ
 пишу къ Вамъ
 пишу къ Вамъ
 отъ Васъ отъ Васъ

Но неосновательною, подозрительною, сильною
 величайшею несправедливости, я былъ вырванъ отъ
 друзей, отъ Николаевича многаго любимаго, изъ
 крепости Грозной на буржуа, чрезъ три тысячи
 верстъ въ самую суровую стужу, притомъ еще
 на переломъ, догнать поспѣть подъ армянскій карауль,
 потому былъ позванъ въ Генералу Левашову.
 Онъ обещалъ ко многаго возмездно, а въ нѣмъ совер-
 шенно откровенно, отъ него отправленъ въ обличен-
 нѣмъ скорого освобожденія. Между тѣмъ дни
 проходятъ, а я затертъ. Государь! Я не знаю
 за работо никакою вины. Въ продолженіи сей

X

Навказа сюда, я тщательнo скрываю мое имя,
чтобы слухъ о печальной моей участи не достигъ
до моей матери, которая могла-бы отъ того
умно лишиться. Но ежели произидетъ мое
заключение, то конечно и отъ нее нечарается.

Ваше Императорское Величество
самыи охотаете благоговѣннѣе чувствуете въ
Вашей Августѣйшей родительницѣ.....

Благоволите даровать мнѣ свободу, которой
лишиться я никакъ поведеньемъ никогда не
заслуживаю, или пошлите меня брѣдъ Михайловъ

Комитетъ лицевъ въ лицу въ полномъ обвинителѣ
ни, кто-то и неохоту обвинитъ насъ въ этомъ и
т.д.

Всеподданнѣйшій Государь!
Вашего Императорскаго Величества

Врачъ-офтальмистъ

Александръ Фридриховъ

13го февраля

1896.

4

1826 года 14 апреля, Высочайше
указанный комитет предлагает сия
Корнета Корной Евардии князя Одесского
полагая:

Коммерский ассessor Григорьев
когда и когда был принят в тай-
ное общество? от кого и из чьих сос-
тояло в особенных отношениях? кто
изложил ему было о намерениях и
действиях общества и какого рода
вои считал с ними рассуждения оных?

Так, как в коротко сия Г-н Григорьев,
то от него нечего и думать совершенно
положительное, что он не знает никому не принадлежал
обществу

Корнетъ князь Одесскій,

решил о предоставлении ему пособия, но вы-
сказав в своем по поводу его необходимости
пока не знает и не представляется более чем
внимательно.

Получив от Государственной Думы.

1826 года 14 февраля, Российским учредительным Комитетом предуготован был Т. помещику князя Трубецкого показание:

В начальном ответном письме между прочим сказано о ссыланном вами отце Ромашеве, что он принят в тайное общество Трубецкого. Ромашев с своей стороны говорит, что он никак не знает о существовании общества, но видя, что оно нехотит ~~видеть~~ ^{принять} из суда ~~отбрасывает~~ ^{отбрасывает} правосудия в России, то неохотно ~~делает~~ ^{делает} ему намерения свои и не принимает его в члены. Из сему Ромашев заключает, что ссыланый отъ вашъ, что во время бытия Трубецкого в прошлом году в Киев и которые члены Юрков общества также старались о принятии его в свое, но безуспешно в то время. — Объявлено: точно ли Ромашев говорит вамъ, что он признает Трубецкого, и точно ли сообщением в Русскую комиссию вышесказанной клятвы кто именно изъ изоступно самъ было?

Разрешивши сь Шкелетинъ о предложении не существующему какому обществу в Грузию, в также сообщавшему предложению не принадлежат ли к обществу Трубецкого? Шкелетинъ отвечает на старшину, что он не знает Трубецкого в Грузии, и сколько помнит то пришедшие сии слова "онъ намъ", и въ конце и заключилъ изъ Трубецкого быть принятымъ Шкелетинъ. И тогда разрешавшему это Трубецкому.

Тенгизда Ермөңкө, а кезмалс Турс амублам
күс оубу нелдөсет бул хыраа гүлүбү, не эб
едер ш реамс елпүмөт не мөст.

Мондо канумант Ален. Тенгиз.

№ 8

1826 года 19 февраля, Правительством
устроенным Комитетом предлежит оном
Т. подполковника Бестужева-Рюмина
содержит:

Точном всем, кто хочет дружить
с нами принять в члены общества Кол.
Ассесор Трибодов и когда именно?
Три года объявите, по какому поводу
он стал убог и виден от Сербов
лучше всего? Как тогда сообщено ему
было о состоянии общества, каково
он стал себя чувствовать и какое дать
обращение на счет содержания вида
общества и приобщения членов
оном в грузинском журнале?

Трибодов в обществе Трибодов
Трибодов по двум причинам, именно
того же Комитета Трибодов изданы
статьи. Это дело при Сербов
он в нашу обществу Трибодов
быть не может. Если же он не
желает вступить в члены, то
договор Трибодов, именно
было его принять в члены общества,
даже впрочем не входить в
нашише для Сербов, впрочем

обязанности нашей доблестно исполнен
много. Но на эти услуги совершенно
не предполагали Губернатору не
отказано. Таким же образом не
пробывать через Киев восточной
Азиатской железной дороги, а
везде и его можно. Два раза у
Губернатора. С. Муромцев, может
запросить приехать в Киев, до
его вышесказанной услуги не
иметь. Так же оправдать.
Подполковник. В. М. Муромцев

1826 года 19 февраля, Российское
государственное правительство от
Г. подполковника Сергея Муромова
Анонимное заявление:

Торжественно принятая вами в своем
обязательстве Кол. Алексея Трубецкого и
родка имени? Объявление граждан, что
ваше дело предвещает очевидное
дело с нами у Трубецкого Промысла
и что вы тогда сообщите ему, Тру-
бцову о намерении объявить? Каково
он будет истрежит и какое даст от-
крытие нашим содействиям ввиду
обязательств и правительственных дел
оно в Губернском Коллегии?

Я уже показываю в своем Воскресном суде прав и не испол-
нении и в Кол. Алексеева Трубецкого не идет на
какое исполнение по обязательству, что не приминает его никакого в
деле оно, что никакого не идет в дела судебных у Трубе-
цова, у кого был Трубецкой, Коллегии, и не идет новое.
Это было по в Киев, кого приминает 3 авг. Муромов,
кто был Трубецкой и Муромов в о суде Кол-
легии, и каково к нам приминает; и каково же Трубецкой
и его приминает в деле обязательств и дел

Коллегии Муромова

1826 года из Оренбург, Восточные уезды
 Главные Комитаты изданы сир Т. Генерал
 майора князя Волконского содому:

Не известно ли вам, когда и
 какой бояр присутств во время тайного
 Общества Коммерции Алексея Трубецкого.
 или было ли сего Обществу поручение какое
 распространения членов в Грузинский
 край?

Есть ли кто помнит и знает что и когда
 или ни какого свидетеля по вышеизменному
 по числу и по имени сир в том обществе?
 Сослуживших Трубецкому и другим лицам
 мало знакомых, и чисел по одним встречавших
 в сибирских сибирских в Москву — при аресте
 искомых прощало сир сир Трубецкой 19го
 Оренбург.

Генерал и Мисир Князь Волконский 42

1826 ^{году} 19. севрашия, Амвогаиме учред-
женый Комитетъ требуетъ отъ Штатба
Ротмистра Князя Бурятскаго свидѣнiя.

Не известно ли Вамъ, когда и
къ кому были приняты въ Члены той
магдебургскаго Коммерскiй Ассесоръ
Грибодовъ и не было ли ему дано
какое порученiе на счетъ распуго-
страненiя Кислотовъ въ Грузинскомъ
Корпусе?

Если же Грибодовъ сочинитель
того и его имени не знаю, а слышалъ
о немъ какъ о вѣдомомъ, не въстану
требовать отъ него - ни о чемъ мой
обязанъ! и слышу о немъ въ
Грузiи, о другомъ Грибодовѣ никогда
не слышалъ.
Л. 2. учасоваго ротмистра Штатба Ротмистръ
Князь Бурятскаго
[подпись]

1826 г. года 19. февраля, Высочайше учрежденный Комитет требует отъ Г. Попова сына Давида наказания.

Не извѣстно ли Вамъ, когда и
 когда были приняты въ члены тай-
 ная общества Комисарскій Ассесоръ
Грибодовъ и не было ли ему дано
 какое порученіе на время распростра-
 неніе тайной въ Грузинскомъ Кур-
 тузѣ?

Теперь лишь довести Высочайше учрежден-
 ному Комитету, что и нискогда не свидѣль-
 ствовалъ Господинъ Грибодовъ принадлежать
 къ обществу, или даже чтобы предлагали ему
 войти въ оное. И развѣ съ нимъ видѣлся въ Мос-
 кву на большомъ обществѣ, гдѣ, кромѣ Литерату-
 ры, ни о чемъ не говорили.

Петавичъ Поповичъ Давидъ.

1826 года 14. февраля Высочайше
Учрежденный Комитет требует от
Полковника Мстислава Иванова.

Почему вы не явились, когда и
кванд вы приехали в Костомаров
тайному обществу Коллежской
Ассесора Трибошова? и почему
вы не признали участие на этом -
распространении листов в Стру-
женском Кургане?

О пристрастности коллежского Ассесора Трибошова
к тайному обществу не сказать в шутку и отча-
жно и самъ вовсе его не знаю. Ивановичъ
Трибошова

№ 224. Кавказский Ассамблея Третьяков;

15
14

X

И манеры азиатской несправедливости, и не
 надорывало о своих своих. Показываем
 манеры несправедливости в 1825 году и
 показываем несправедливости своих
Третьяковских, Третьяковских и Третьяковских.
 Имя Третьяковских, и по Третьяковских
Третьяковских. Там Третьяковских не
 несправедливости несправедливости Третьяковских
Третьяковских Третьяковских. По Третьяковских
Третьяковских Третьяковских Третьяковских
Третьяковских, в Третьяковских Третьяковских
Третьяковских Третьяковских, Третьяковских
Третьяковских. Там несправедливости Третьяковских
 несправедливости несправедливости Третьяковских
 несправедливости несправедливости Третьяковских
 несправедливости несправедливости Третьяковских.

24 черт

Третьяков (21.01) знаем что Третьяков,
 что он несправедлив Третьяков?

1826. Тога 24. Февраль, Во присутствіи
Вышнейше учрежденнаго Комитета
Коммерцій ассесора Грибошцовъ спрашивали
и показавъ.

1.

Какъ ваше имя, отчество и фами-
лія, каково вы исповѣданіе, сколько вамъ
отъ роду лѣтъ, имело ли вы какое
враніе или съѣзднаго прикорме, где служиле,
не бывали ли подъ судомъ, въ употребленіи или
доуриданіи а что именно?

2.

Где воспитывались, каковы науки
учились и кто преподавалъ вамъ оныя?

3.

Во Нараинъ перваго показанія своего вы,
отрицали отъ принадлежности къ ка-
кому числу или роду или чинаго тайнаго
общества, что если бы да и такъ, то
будучи знакомы въ Тесту мѣстѣ.

Вышеуказанное, обремененное, одностороннее
и исключительное, такое исключительное
свое суждение или на счет правительства,
ства, впрочем сами выбрали графа,
суждали, что казалось вредным и не-
лпым для нас.

4.

Во всем же смысле, но в большой важ-
ности и ответственности комитету
указавши на то, что вы, управляющий
делами, имеем.

Не только вы, но князь Струве и
другие, по словам переводов, равно счита-
ли вас раздвигавшим их образ мыс-
лей и интересов, а следовательно (по их
правилам приема во члены) принадле-
жающим к их обществу, и действова-
ющим во имя духа.

Убедение же основано было на
собственных словах ваших

особенно по силе того:

и, что Выше в... Александр Бестужев прямо открыли вам, что есть общество людей, стремящихся к преобразованию России и введении нового порядка вещей; говорим вам о их численности этих людей, о их делах и о том, которые из них, о их видах и средствах общества, и

б) что отъездом вашим на все то было выражена одобрения, тем самым и пр.

В такой степени прикосновенности Вашей к Вольным и шестипроцентному обществу, Комитет требует показаний: Ваших в том:

а) в чем именно состояли эти слухи: на счет правительств означенных вами слухов, сущности, в том, как сами вы брали участие?

б) что именно находили вы при том же
достойном осуждении и вредности во
правительстве и в чем заключались
желания ваши лучшего?

в) когда что именно узнали вы особенно
отъ Рылеева, Бестужева и Одревскаго
о существовании общества людей, стремив-
шагося къ преобразованию России?

г) съ тѣмъ въ виду, что узнали вы о
многихъ сильныхъ силахъ людей, которые
никакъ были вами названы?

д) сказано ли вамъ было где находились
центры и отделения племени тайного
общества?

е) что именно сказано вамъ о цѣли, ви-
дахъ и средствахъ дѣятельности онаго?

ж) объясните, во всемъ именно состояли
ваши воззвания тогдашнимъ людямъ?

3) Во каком смысле и в каком духе вы видите, в частности, в Бестужевском, не равнодушно к делам, русским и планам и свободам: к нимоплатаниям?

4) По показаниям Князя Оболенского вы на конец две недели до отъезда вашего из Петербурга действительно были членом вольного тайного общества. Объясните какого рода дали вы обещание и что именно должны были сделать в духе его общества; и какое дано вами поручение касательно приготовления условий по революционным правилам, в кругу вашего пребывания, и иностранных шестого общества?

5) По какому случаю вы, прозванный Князем, и в свидании в Бестужевский, Пушкинский и Муравьевский, Струтинский и Орловский, и в том же духе паросифо

Былъ посвященъ? что было предъ
тою вѣдѣю совѣщанъ и что отъ
крѣсто вамъ было предложено вступить
Южнана общества въ качествѣ члена?
Возмущенъ ли вы?
Возмущенъ ли вы?

Возмущенъ ли вы по совѣсти дол-
жны показать все то, что известно
вамъ о составѣ тайнаго общества;
или у васъ образъ дѣятельности.

Выли писали мнѣ о которомъ
предъ собою видите, Кудельскеру?

Подпись Сеотинна А. Сеотинна.

На данные мне вопросы пункты отъ Едино-
какого дурного и нежного Комитета, каковыя
содержатся.

1.

Вина моя: Грибодовъ и Князь Сергеев.

Дело-кавалерского и повозки
родился в 1796 году

Въединяется моя, какъ сама Вера
исполняя религию. Самъ въ свои годы, это я
неисповедываю, и не приобщаюся въ томъ
тогда, то оно сурово и непростительно.

Суду Вера Сергеев по Дипломати-
ческой части при Единоуправляющемъ въ Европу

Моя судья, въ штрафъ и подкупъ
судья.

2.

Вотъ такъ и каково дѣло, каково
въ Московскомъ Университетѣ, подъ надзоромъ
профессора Буна, чинаго дѣла, Кавказъ,
Математическая и физика.

3. и 4.

И теперь и такъ есть подтверждаетъ пер-
вое мое полаганіе.

В. Грибодовъ и дурное его единолич-
и единолично на право полаганіе, родив-
шись какъ образъ мысли. Самъ въ своемъ я въ
мысли въ судьяхъ о правахъ, новостяхъ, Литера-
тура. Это еще не судья, то и въ
Политическая моя и каково я въ каково
судья. Силою моею судья, то по каково
отрившимся дѣломъ въ каково дѣло

мой правили в правилах в. Жуковского много
неинтересного. При том, что я его почти не читал.

а.

Сычев и Бестужев никогда не о тайнах
политической деятельности много не интересовались.

б.

И потому отнюдь не можно на современность
на предпринятый, ввелись иудейства, а самое
быть ни одобрения, ни порицания.

а} б}

Судящая моя казавшая до частых случаев, до
злоупотреблений некоторыми людьми Наказов
до вещей, встав иудейства, о которых всегда в
России говорится довольно плохо. Судя не только
неповсеместно (впрочем, впрочем), можно
еще предать иудейству, и впрочем, впрочем, в
другую сторону, а впрочем, и впрочем, в
отдельно от себя, впрочем, впрочем, в
иными словами, впрочем, впрочем, в
какие впрочем, впрочем, в
отдельно от себя. Впрочем, впрочем, в

в} г} д} е} ж}

Ничего мне подобного не интересовало. Я гово-
рю, что ничего не читал о тайнах Общества
я ничего не читал о тайнах Общества
и ничего не читал о тайнах Общества

з.}

Душего платье Душего, потому что оно кра-
сивее и тоньше, а впрочем, впрочем, в
св. Зотилья полагает, что оно-бы снова было

въ прѣстоломъ ответственна въ нравовъ, сердцу моему
презвѣснѣею любовью.

Я говорилъ же о безусловной свободѣ книго-
печатанія, желая только, чтобъ она не имѣ-
ла въ своемъ правѣ имени Царя.

и.

Восхваленіе Н. Аббакимова совершенно непра-
вильно. Никому не постигнуть на какия
лобнныя чуда онъ это основывалъ, не
на то, что мы, что мы имѣли за три
днѣ до моего отъѣзда приехали въ общество
любителей Русской литературы, общество,
которое тогда въ составъ имѣло покрови-
тельствомъ издавать вѣстникъ и журналы Жур-
налъ Соревнованій, и отъ вѣстника въ
которомъ и презвѣснѣею до сихъ отъбави-
лись, и въ вѣстникъ помѣщенъ былъ
указъ о томъ, что я имѣю право

Г. 7

Прѣдвѣщеніе мое въ Вѣну было самое непро-
должительное пробы въ Вѣнѣ и на
Кубань. при этомъ мѣсто и возвращеніе
въ мою должность въ Грузію. Г. Мура-
шевъ и вѣстникъ - Волжскій вѣстникъ
милко; разговоровъ только вѣстникъ

Правильно имену, но в которых предметах еще
никак не было доверенности и в своих расчетах;
потому что имену еще не было доверенности
и имену, в вопросах и в делах. Отсюда
следует, что за одним из нас был по-
слан нарочный для меня в обе стороны;
из одного из нас теперь вопроса, узнать
об этом в первом разе.

Письмо, которое мне в день посылано
моей рукой, и писано в Петербург.

Коммунальный Александр Александрович

1826 года 25 февраля, Высочайше учрежденной Комитетом учрежден отъ Г. поручика и. п. с. суммированная книга Общественныхъ показаний.

Третьему показанию вашего отцовъ, Емъ Кол. Ассесору Трибоцкову бывъшему въ членъ тайнаго общества множи разъ при записи въ 14 Декабря, онъ, Трибоцковъ объявляетъ, что для записи въ общество изъ Петербурга онъ только бывъ присутствъ въ обществе, но только въ высочайше учрежденное, издающее журналы: сореволюционнъ, а не въ тайное. Объясните: Брелии действительно онъ бывъ присутствъ въ членъ тайнаго общества, то почему же онъ именно не бѣло въ журналѣ свидетелемъ?

Въ приписи Трибоцкова въ членъ общества а сибирякъ отъ приписаннаго въ Рылеева, и бѣло совершенно никакихъ подробностей приписки его кельежалъ, и немогу сказать что бѣло свидетелемъ приписки его: - Времени же приписки его я не истинна сказать немогу съ точности: - но точно помяну ея бѣло кельежалъ и мнѣ два до свидѣния его отцова: - хоть все это могу сказать о приписки Трибоцкова, въ надтвержденіе приписки показанія моего; - Никакие въпрочемъ подробности приписки его мнѣ не известны: - самъ же мнѣ приписки Трибоцкова, сколько ея помяну, съ нимъ не встречался: -

Изъ Василія Оболенскаго

1826. Года 15. Марта Вв при сужденіи
Въсшайше учрежденнаго Комитета
Комитетскій Ассесоръ Трибогдовъ, спраши
ванъ и показавъ.

Въ дополненіе сдѣланныхъ имъ вами
отвѣтовъ поясните откровенно
слѣдующее:

1.) При отвѣдѣхъ вашихъ изъ Пет-
тербурга, не предлежали ли вамъ
Рытневъ или кто другой писемъ,
для представленія къ Муравьеву-
Апостолу и Бестужеву-Пролкину
или кому другому, или было о содер-
жаніи оныхъ?

2.) Равнымъ образомъ, не поручали
ли вамъ Рытневъ или Александра
Бестужевъ какихъ либо сочиненій
позднѣе статьи, называемой ^и

Катилинцев, где браться самому
же?

3) По какому именно адресу вы
имели свидание со Киевом со Арта
моном и Сергеем Муравьевым
и Бестужевым - Дюминским?
Есть ли когда вы познакомились с
ним? Не могли ли вы с ними
переехать из Грузии?

4) Что говорили они вам о семье
его и что из них предлагало вам
познакомиться с ними?

5) Во Свинтове или в Киеве
встретились ли вы с штабом Кани
таном (Корниловым) и что рас
сказывал вам о нем или писал о
его манерах или на что откры
тым?

Г) при возвращении Вашем в Москву
 было ли что-либо известно о Суха-
чевском (случившимся в Грузии)?

а) Давно ли вы с ним знакомы
 и много бывали вместе?

Б) Что вам известно от него,
 или по слухам, относительно
 него, какое он делал и что
 торговал из своих знакомств
 о основании тайного общества
 в откупном в Грузинском
 Корпусе, и какие представляли
 он доказательства о возмо-
 жности распространить
 там племени сего общества?

в) что известно ^{Василь} о казначейши
 Сукачевой по отношению к
 делу и предпринятии ^{Его} ~~по~~ делу

Въ таландровъ? отъ кого икогда

вы слышали или знали о семъ?

X

На заглавном листе вопроса Историческое учреждение
Комитетом не имеет никакого отношения:

1/ 2/

При отбытии моем из Петербурга скажу мемуаристу
Бутуреву (всегда бывавший в городе, он знает и знает то дело,
что и в том же городе не было, ни о том же деле в в, и
никогда не слышал и не слышал никаких поручений в Киев, ни
откуда, ни когда и не слышал и не слышал, ни как и не слышал
рассказа, в котором бы говорилось, что он там
привлекает, ни как же и не слышал другого.

3/

Во время моего короткого моего пребывания в Киеве
одним Муравьев тогда приехал из Петербурга в Киев, в
которого дни года, приехал и не слышал в одном
мурашине со мной; потому что он уехал. Случилось и
визитом у Муравьева, в то время в тридцатый
годы, и мы много раз говорили о нем и о
его делах. Притом и в нем много слышал.

4/

О Мещанин некого человека не было.

5/

Об Игнатий-Киприановиче Корниловиче и в
Киев не было.

7/

А рассказывал о Суворовиче, и никогда не слышал
о его существовании.

Владимир Ступаков

Въ гласъ лавъ перенумерованныхъ мѣровъ
Рядовъ въ Сѣтевѣ.
Кавказскій Сѣтунъ А. Кошаровъ

Т. популенъ князь Евгений Оболенскій.

Генералъ Гр. Евгенъ Оболенскій

Specimen No 10²⁰

Omstom's

От мастера Канниана Александра
Бестужев

Оттомб.

J. Подпорный Портесы.

Т. Корневу князь Одоевскому.

Амбаси.